

Региональный общественный фонд
«Информатика для демократии»
(Фонд ИНДЕМ)

А.Н. Баранов, О.В. Михайлова, Е.А. Шипова

**НЕКОТОРЫЕ КОНСТАНТЫ
РУССКОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО
ДИСКУРСА СКВОЗЬ ПРИЗМУ
ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЕТАФОРИКИ
('ВЗАИМОТНОШЕНИЯ БИЗНЕСА И
ВЛАСТИ', 'КОРРУПЦИЯ')**

Москва
2006

УДК 81.161.1'27:[338.23:334.722](470+571)

ББК 65.290.2(2Рос)+81.2Рус-5

Б24

Баранов, А. Н.

Некоторые константы русского политического дискурса сквозь призму политической метафорики ('взаимоотношения бизнеса и власти', 'коррупция') / Баранов А.Н., Михайлова О.В., Шипова Е.А. - Москва: Фонд ИНДЕМ, 2006. - 84 с. - ISBN 5-902204-19-4

I. Михайлова, О. В.

II. Шипова, Е. А.

Агентство СІР РГБ

ISBN 5-902204-19-4

© Фонд ИНДЕМ, 2006

© Баранов А.Н., Михайлова О.В., Шипова Е.А., 2006

Содержание

Введение	4
Анализ метафорики как метод изучения политического дискурса	4
Метафора как инструмент анализа	5
I. Бизнес и власть: особенности метафорического осмысления	7
Контекст исследования	7
Метафорические модели в интервью с бизнесменами	10
1. К-переменная “Взаимоотношения бизнеса и власти”	15
2. К-переменная “Власть”	24
3. К-переменная “Бизнес”	30
4. К-переменная “Законодательство”	35
Количественные характеристики	38
II. Феномен коррупции в “языковом бессознательном”: два дискурса - два взгляда	45
Метафоры как коллективное “языковое бессознательное”	45
Контекст исследования	46
Состав метафорических моделей и частота их использования	47
Основные смыслы, высвечиваемые метафорами в Корпусе интервью 2	51
Конstellации метафорических моделей в осмыслении коррупции	63
Метафорические модели в осмыслении коррупции: сравнение Корпуса интервью 1 и Корпуса интервью 2	67
Конstellации метафор первого и второго Корпусов интервью в сопоставлении	75
Заключение	82
Библиография	83

Введение

Каждый дискурс, кроме чисто языковых и конституциональных особенностей организации, имеет и набор тем, определяющих само содержание дискуссии. Одни из них оказываются актуальными в тот или иной момент политической жизни общества, а другие - оказываются фоном основной политической коммуникации, "хронической болезнью" общества, отчетливо осознаваемой во время обострений. Их можно назвать понятийными константами, или "концептуальными переменными", если пользоваться терминологией контент-анализа. В данной брошюре рассматриваются две таких константы - 'взаимоотношение бизнеса и власти' и 'коррупция'. Первое понятие актуально, скорее, для современного этапа развития российского общества, а второе - относится к числу категорий, которые можно было бы назвать культурными константами (в духе Ю.С. Степанова¹).

Анализ метафоры как метод изучения политического дискурса

В области гуманитарных наук метафора является одним из важнейших объектов и одновременно инструментов исследования дискурса, так как позволяет выявить способы, с помощью которых в текстах интерпретируются те или иные явления, события, социальные отношения, имеющее ключевое значение для понимания протекающих социально-политических процессов². С помощью метафоры человек получает возможность осмыслить довольно сложные и неизученные предметные области, используя имеющийся у него фонд знаний - опыт взаимодействия с окружающим миром. Исследование способов метафорического осмысления феноменов социальной жизни позволяет реконструировать особенности мышления как человека, так и социума в целом, отдельных его социальных страт³. В этом заключаются основные теоретические предпосылки использования анализа метафоры как инструмента исследования политического мышления.

¹ Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. М., 2001.

² "Дискурс" мы понимаем как массив текстов, посвященных конкретной проблематике.

³ Одна из первых работ такого рода в рамках когнитивной лингвистики - это известная книга Дж. Лакоффа и М. Джонсона, вышедшая недавно в русском переводе в полном виде (Дж. Лакофф, М. Джонсон "Метафоры, которыми мы живем". М., 2004).

Трудно отрицать влияние метафоры на понимание действительности человеком. С одной стороны, метафорика используется для номинации тех или иных явлений и объектов действительности. Регулярное использование стандартных номинаций, как правило, не осознается адресатом сообщения и может использоваться как средство речевого воздействия. С другой стороны, постоянное использование в дискурсе одной и той же метафоры по отношению к феномену политической жизни позволяет сформировать стереотипное представление об этом феномене. Например, если в разговорах о конкретном политике постоянно использовать метафору АКТЕРА, то можно создать стереотипное представление о нем, как о не очень серьезном человеке.

Будучи частью мыслительной деятельности человека, метафоры требуют специальной методики изучения, позволяющей делать содержательные и обоснованные выводы как о дискурсе, в котором они преимущественно используются, так и о доминирующих в сознании установках относительно ключевых социальных явлений. В качестве такого метода для анализа интересующих нас феноменов - **отношения представителей бизнес-сообщества к проблеме взаимоотношений бизнеса и власти в современной России** и понятия **коррупции** - был выбран метод анализа метафорики дискурса, основанный на когнитивной и дескрипторной теориях метафоры¹.

Метафора как инструмент анализа

Рассмотрим основные теоретические концепции, лежащие в основе данного исследования.

Согласно **когнитивной теории метафоры Дж. Лакоффа и М. Джонсона**, метафора, будучи принадлежностью не только языка, но и мышления, определяет основные способы интерпретации действительности и оказывает существенное влияние на процесс принятия решений². Метафора в этом случае понимается расширительно и охватывает широкий класс случаев осмысления сущностей одной понятийной области в терминах существенно отличающейся от нее другой понятийной области.

¹ Баранов А.Н. Метафорические грани феномена коррупции // *Общественные науки и современность*, 2004, № 2; Баранов А.Н., Добровольский Д.О., Михайлов М.Н. Интерпретация "национальной идеи" в политическом дискурсе // *Россия в поисках идеи. Анализ прессы*. М., 1997; Баранов А.Н., Михайлова О.В. Сатаров Г.А., Шипова Е.А. *Политический дискурс: методы анализа тематической структуры и метафорики*. М., 2004.

² Дж. Лакофф, М. Джонсон "Метафоры, которыми мы живем". М., 2004.

Таким образом, метафоризация представляет собой взаимодействие двух структур знания - структуры **источника** и структуры **цели**. В процессе метафоризации область цели структурируется так же, как и область источника. Этот процесс получил название **метафорической проекции**, или **когнитивного отображения**. Такая когнитивная операция широко используется в речевом воздействии, поскольку объекты цели (реалии) при употреблении конкретной метафоры начинают осмысляться в терминах источника. В результате этого некоторые свойства области источника проецируются в область цели и проявляются на уровне семантики всего предложения в качестве метафорических следствий. Такой процесс в когнитивной теории метафоры называется **профилированием** тех или иных свойств, потенциально содержащихся в семантике метафорической модели.

Проиллюстрируем высвечивание отдельных свойств метафоры на примере (контекст взят из интервью с бизнесменом): *Они за свои бешеные бабки купили чиновников, законы, которые они установили, душат малый бизнес, слышал, как в Думе лоббируются пакетами, чемоданами с долларами.* В данном контексте реализуется метафорическая модель ТОРГОВЛИ, входящая в более широкую метафорическую модель ОБЪЕКТ-ПРЕДМЕТ, которая профилирует идею манипулирования абстрактными сущностями как предметами, физическими сущностями: чиновники (а точнее, их решения) и законодательство воспринимаются как объекты купли-продажи.

Основной тезис когнитивной теории метафоры заключается в том, что мышление человека основывается на его опыте, его непосредственном взаимодействии с окружающим миром. Опыт, в свою очередь, проявляется в использовании определенных метафор. Осмысляя что-то неизвестное, человек обращается к тому, что он хорошо знает, что ему близко. На этом основании метафора представляет собой эффективный инструмент исследования мышления человека, позволяющий выявить основные понятийные категории, которые структурируют действительность - какую-то конкретную проблемную сферу.

В настоящее время когнитивная теория метафоры активно развивается. Одно из направлений ее развития - **дескрипторная теория метафоры**, разработанная А.Н. Барановым на материале исследования политического дискурса эпохи перестройки¹. В рамках этой теории процесс метафоризации описывается как функция отображения элементов области источника в элементы области цели. И область ис-

¹ См. подробнее Баранов А.Н. О типах сочетаемости метафорических моделей // Вопросы языкознания, 2003, № 2, с. 73-94.; Баранов А.Н. Метафорические модели как дискурсивные практики // Известия АН. Сер. литературы и языка, 2004, том 63, № 1, с. 33-43.

точника, и область цели понимаются как структурированные области знаний, описываемые специальным метаязыком **семантических дескрипторов** - денотативных (для области цели) и сигнификативных (для области источника).

Область источника представляет собой особый способ организации знания, который соответствует набору понятий, соединенных между собой тесными семантическими связями. Совокупность однородных понятий, относящихся к одной и той же области человеческого знания, называется **метафорической моделью** (или **М-моделью**). Например, семантическое поле концептов из области родственных отношений образуют метафорическую модель РОДСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ; понятия, относящиеся к сфере медицины, образуют метафорическую модель МЕДИЦИНЫ. По такому же принципу выделяются и другие метафорические модели, например: ПЕРСОНИФИКАЦИЯ, ВОЙНА, ФАУНА, РАСТЕНИЕ-ДЕРЕВО, ПРОСТРАНСТВО, ИГРА и др.

Набор понятий, образующих метафорическую модель, называются **сигнификативными дескрипторами** данной метафорической модели. Сигнификативные дескрипторы описывают соответствующую тематическую область и с формальной точки зрения представляют собой совокупность нормализованных лексем русского языка, для которых недопустимы явления полисемии (т.е. многозначности) и омонимии (совпадения лексем по форме при наличии существенных различий в содержании). Например, для метафорической модели СТРОИТЕЛЬСТВО имеется следующий набор сигнификативных дескрипторов: "дом", "строение", "строительный материал", "камень", "песок", "строители" и др.

Сходным образом структурируется **область цели**, которая представляет собой совокупность реалий, характерных для данной проблемной области. Применительно к настоящему исследованию область цели включает в себя номинации основных лиц - представителей бизнес-сообщества и власти, а также набор характерных явлений и понятий. Как и область цели, область источника описывается семантическими дескрипторами, называемыми **денотативными**. Так, например, проблемная область взаимоотношений бизнеса и власти описана такими денотативными дескрипторами, как "бизнес", "предприниматель", "малый бизнес", "власть", "государство", "законодательство", "взаимоотношения между бизнесом и властью" и др.

Разработчики дескрипторной теории метафоры ставили перед собой цель формализовать когнитивную теорию метафоры, тем самым, обеспечив возможность ее использования для исследования метафо-

рики дискурса на большом массиве текстов, а не только для анализа отдельных контекстов употребления метафор. Для этих целей и был разработан специальный метаязык для описания метафорических моделей, состоящий из денотативных и сигнификативных дескрипторов.

Таким образом, процесс метафоризации, согласно дескрипторной теории метафоры, представляет собой функцию отображения элементов области источника в область цели, а сама метафорическая модель - это множество кортежей¹ сигнификативных и денотативных дескрипторов, которые описывают область источника и область цели метафорической проекции. Так, рассмотренная выше метафорическая модель ОБЪЕКТ-ПРЕДМЕТ в данном контексте может быть описана следующим образом: <объект-предмет, закон>, <объект-предмет, чиновник>. Сигнификативные и денотативные дескрипторы могут быть представлены в виде семантических деревьев. Такие деревья позволяют передавать иерархические отношения, существующие между дескрипторами. В основном отображаются отношения типа 'род-вид'. Например, в рамках семантического поля, которое образует метафорическую модель ВОЙНА, выделяется несколько понятийных областей, например, ОРУЖИЕ, ВИДЫ ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ, УЧАСТНИКИ ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ и т.д., которые, в свою очередь, образуются совокупностью терминальных понятий: ОРУЖИЕ - это "винтовка", "динамит", "меч", "мина", "нож" и т.д.; ВИДЫ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ - это "атака", "нападение", "штурм" и т.д.

Сходным образом группируются и денотативные дескрипторы. Список денотативных дескрипторов является открытым. Его состав во многом зависит от набора категорий исследуемой проблемной области. Так, для исследования политического дискурса в набор денотативных дескрипторов очевидным образом будут входить понятия, относящиеся к области политики; при изучении коррупции денотативные дескрипторы отражают участников соответствующих ситуаций и предпринимаемых ими обычных действий. Список сигнификативных дескрипторов также открыт. Он формируется в зависимости от того, какие сферы человеческого знания привлекаются для интерпретации концептов изучаемой проблемной области.

Перейдем к изучению указанных понятийных констант - взаимоотношения бизнеса и власти и категории коррупции.

¹ То есть фиксированных последовательностей, упорядоченных в рассматриваемом случае по степени абстрактности, в частности, по отношению 'род-вид'.

I. Бизнес и власть: особенности метафорического осмысления¹

Контекст исследования

В рамках данной работы было проведено исследование по анализу метафорики политического дискурса, описывающего одну из наиболее актуальных проблем современной российской действительности, - проблему взаимоотношений бизнеса и власти. Ранее мы уже обращались к этой тематике², но в настоящем исследовании мы изменили ракурс анализа данной проблемы. Если в исследовании 2003 года мы изучали то, каким образом взаимоотношения большого бизнеса и власти представлены в дискурсе СМИ, то в исследовании 2005 года в фокусе внимания находятся взаимоотношения малого и среднего бизнеса с властью с точки зрения самих бизнесменов (с этой же точки зрения рассматривается ниже категория коррупции). Параллельно по отдельным направлениям в исследовании проводится сравнение метафорики дискурса СМИ и метафорики дискурса представителей бизнес-сообщества.

Реализация поставленной цели потребовала решения целого ряда конкретных задач. Ключевые из них следующие:

- формирование корпуса метафор из текстов дискурса представителей бизнес-сообщества по указанной проблематике;
- выявление частоты употребления каждой метафорической модели и основных метафорических следствий, которые они профилируют;
- описание некоторых количественных характеристик метафорических моделей;
- сравнительный анализ метафорики текстов интервью с бизнесменами и текстов СМИ.

Материалом для работы послужили тексты интервью с бизнесменами, которые проводились экспертами Фонда ИНДЕМ в рамках проекта "Бизнес и коррупция: проблемы противодействия"³. Из этих интервью впоследствии был сформирован корпус текстов - исследовательский корпус 1 (или Корпус интервью⁴). Для сравнительного анализа привлекался исследовательский корпус 2 (или Корпус СМИ)

¹ Данная часть брошюры написана О.В. Михайловой и Е.А. Шиповой.

² См. подробнее об этом Баранов А.Н., Михайлова О.В. Сатаров Г.А., Шипова Е.А. Политический дискурс: методы анализа тематической структуры и метафорики. М., 2004.

³ Бизнес и коррупция: проблемы противодействия: итоговый отчет / К.И. Головинский, С.А. Пархоменко, В.Л. Римский, Г.А. Сатаров. М.: Фонд ИНДЕМ, 2004.

⁴ Во второй части брошюры - в исследовании метафорических осмыслений понятия "коррупция" он назван "Корпус интервью 2".

- корпус текстов СМИ, собранный для выявления структуры политического дискурса в исследовании 2003 г.

В качестве **метода** исследования был выбран лингво-статистический анализ корпуса текстов, в результате которого была выявлена частота использования метафорических моделей. Для удобства применения данного метода каждый контекст заносился в специально разработанную форму базы данных ACCESS. Каждая запись соответствовала одному контексту и имела следующие поля: 1) метафора; 2) список сигнификативных дескрипторов; 3) список денотативных дескрипторов; 4) пример употребления метафоры в контексте; 5) источник. Такая форма представления материала позволяет обрабатывать полученные результаты, используя статистические методы.

В итоге Корпус интервью насчитывает 911 контекстов употребления метафор, выявленных в текстах глубинных интервью с 56 бизнесменами Московской, Саратовской и Иркутской областей. Ранее собранный Корпус СМИ представлен 840 контекстами употребления метафор, выявленных в текстах СМИ за период с 1 сентября по 31 августа 2003 г.

Лингво-статистический анализ корпуса метафор позволил сгруппировать отобранные метафоры по метафорическим моделям и определить абсолютную и относительную частоты их использования.

Метафорические модели в интервью с бизнесменами

Для начала рассмотрим общую картину частот метафорических моделей, которые были выявлены в Корпусе интервью - см. рис. 1. Как уже упоминалось выше, в ходе исследования было выявлено 911 контекстов употребления метафор. В соответствии с дескрипторной теорией метафоры, все контексты были разбиты на группы по метафорическим моделям - семантическим полям, относящимся к одной и той же области знания.

Для исследования метафорики изучаемой проблемной области ограничимся лишь относительно частотными метафорическими моделями. Тем не менее, не только относительно высокая, но и низкая частота встречаемости определенной метафорической модели может быть важной характеристикой исследуемого дискурса. Именно поэтому некоторые случаи такого рода будут прокомментированы отдельно.

Согласно когнитивной теории метафоры, в процессе метафоризации область цели структурируется так же, как и область источника, в результате чего происходит высвечивание, или "профилирование", отдельных свойств области цели, которое можно видеть на уровне семантики всего предложения. Опишем последовательно основные М-моделей, а также определим свойства, которые профилируются с помощью этих моделей в текстах интервью с представителями бизнес-сообщества.

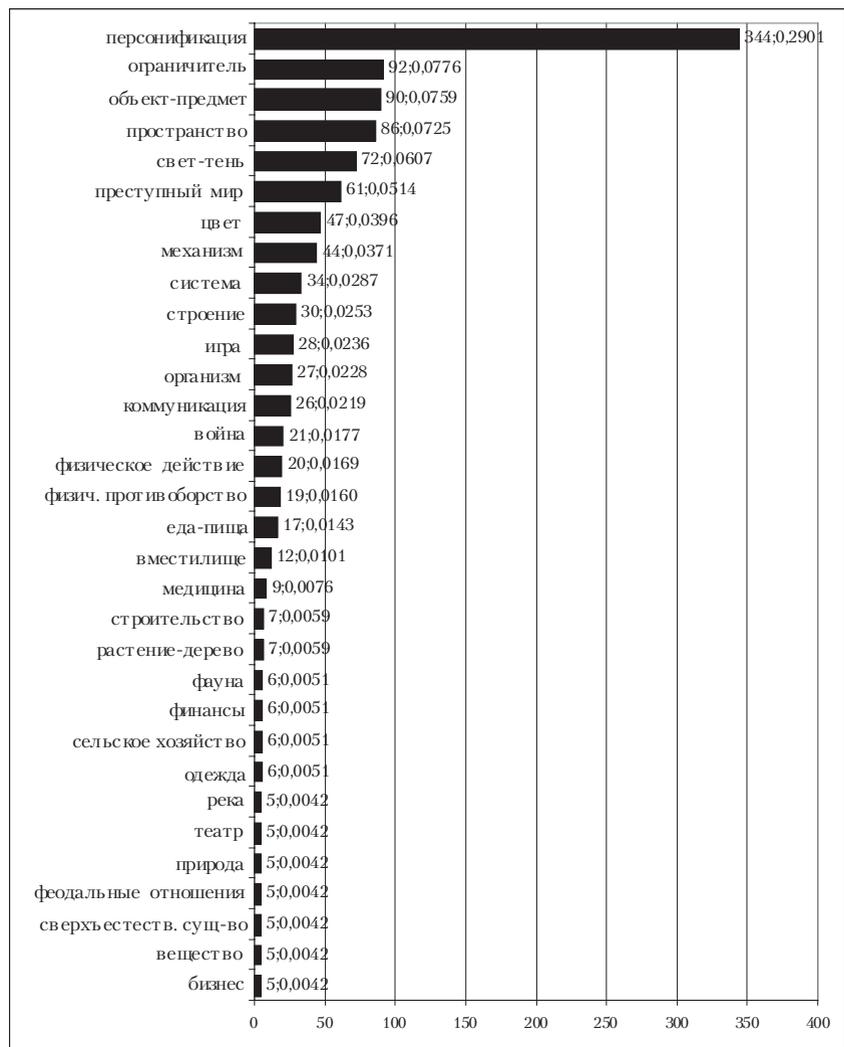

Рисунок 1. Метафорические модели в Корпусе интервью.

Как следует из рисунка 1, наиболее частотной является М-модель ПЕРСОНИФИКАЦИИ - 433 контекста употребления. Высокая частота встречаемости данной модели характерна для многих типов дискурсов (ср., к примеру, исследование дискурса эпохи перестройки¹). Лидерство данной М-модели по числу употреблений объясняется тем, что она служит фоновой моделью для остальных. К фоновым можно отнести те метафорические модели, употребление которых в дискурсе влечет использование других М-моделей². Например, М-модель ВОЙНЫ в словосочетании *война законов* предполагает, что законы - это участники военных действий, следовательно, помимо М-модели ВОЙНЫ, при описании этих действий используется и М-модель ПЕРСОНИФИКАЦИИ, которая приписывает свойства живых субъектов неживым сущностям. Именно поэтому М-модель ПЕРСОНИФИКАЦИИ будет рассматриваться не отдельно, а в совокупности с другими метафорическими моделями.

Наиболее частотной метафорической моделью в дискурсе и одной из ключевых для понимания ситуации, которая сложилась сегодня вокруг отношений бизнеса и власти, является М-модель ОГРАНИЧИТЕЛЬ (92), которая профилирует идею ограничения - от действий до когнитивных феноменов (мыслей, процессов восприятия, анализа и т.д.). Анализ текстов интервью показал, что представители бизнес-сообщества концептуализируют действия власти как препятствие для развития предпринимательской активности, что негативно сказывается на динамике развития экономики в целом. Складывается ситуация, когда власть не инициирует и не поддерживает работу малого и среднего бизнеса, а создает ему невыносимые условия существования, ставя его тем самым на грань выживания:

(1) В последние четыре года ситуация ухудшилась. Это проявляется в большей степени в **прессе** чиновников, только в последний год об этом заговорили, и то они так сильно мимикрируют, эти чиновники. Это такой коллективный ум, изворотливость коллективная; для малого и среднего бизнеса - это единственный выход упростить себе жизнь на сегодняшний день, единственный выход **преодоления административных барьеров**, упрощения и ускорения вопросов для того, чтобы он развивался.

В связи с тем, что лейтмотивом всего дискурса является именно ограничение и создание препятствий в деятельности бизнеса, его ущемленное и нестабильное положение, его тотальная подконт-

¹ Баранов А.Н. Метафорические модели как дискурсивные практики // Известия РАН. Сер. литературы и языка, 2004, том 63, № 1, с. 33-43.

² Баранов А.Н., Михайлова О.В. Сагаров Г.А., Шипова Е.А. Политический дискурс: методы анализа тематической структуры и метафорики. М., 2004, с. 67.

рольность органам власти, относительно высокие позиции в коммуникации занимают конфликтные М-модели - ПРЕСТУПНЫЙ МИР (61), ВОЙНА (21), ИГРА (28), ФИЗИЧЕСКОЕ ПРОТИВОБОРСТВО (19), а также М-модель ФИЗИЧЕСКОЕ ДЕЙСТВИЕ (20).

Конечно, этот уровень конфликтности существенно ниже того уровня, который мы наблюдали в дискурсе СМИ (Корпус СМИ), где большинство текстов было посвящено анализу дела ЮКОСа и журналисты не скупчились на использование крайне резких эпитетов в адрес власти. В нем 30% от общего числа метафорических моделей пришлось именно на конфликтные, что вполне закономерно, так как он с самого начала был ориентирован на конфликт и отражал его.

С дискурсом, представленным в интервью с бизнесменами, ситуация иная. В нем уровень конфликтности существенно ниже (10% конфликтных М-моделей от общего числа). Тем не менее, этот показатель довольно значителен. Как было отмечено ранее, одной из главных характеристик дискурса может быть не только высокая, но и низкая частота употребления отдельных метафор. В данном случае доля "конфликтности", судя по частоте М-моделей, традиционно выражающих конфликт, сравнительно небольшая, но это не говорит о низком уровне конфликта. Особенностью дискурса интервью является тот факт, что конфликт в данном случае выражается и традиционно неконфликтными моделями, например, М-моделью СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО, РАСТЕНИЕ-ДЕРЕВО, ФАУНА, ФЕОДАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ. См. конкретные примеры:

(2) а. Вы знаете, у них в Ангарске есть кого **доить**, есть градообразующий предприятия.

б. Я приведу пример, когда бандиты уходят из дому и берут с собой одного про запас, чтобы съесть в тайге. Вот чиновники нас так вот выращивают. Даже не выращивают, а мы сами **как сорняки растем, они нас периодически подстригают** в этом вопросе.

в. Знаете, самые **вредоносные вредители** - это милиция. Именно милиция - организованная бандитская организация. Они никогда не проявляют никакие человеческие качества. Это система порождает их такими, какие они есть.

г. Я зарабатываю деньги, и ими я должен расплачиваться. Я морально к этому не готов, бесит **унизительное рабское положение**. То есть я **раб чиновничества**. По-другому назвать не могу - **раб**. В 21 веке тоже самое **крепостное право**. Поэтому приходится жить по этим законам.

Таким образом, несмотря на относительно низкий показатель частотности, дискурс интервью с бизнесменами остается конфликтным. Но, в отличие от дискурса СМИ, конфликт здесь носит скрытый характер - он является фоном, на котором происходит взаимодействие бизнеса и власти.

Среди конфликтных М-моделей на первое место выдвинулась М-модель ПРЕСТУПНЫЙ МИР, которая профилирует представление о том, что проблемы, возникающие во взаимоотношениях между бизнесом и властью, решаются вне рамок закона. Согласно основным положениям когнитивной теории, метафора отражает способы интерпретации действительности человеком, поэтому в данном случае М-модель ПРЕСТУПНОГО МИРА является постоянной и одной из наиболее типичных характеристик мышления российского общества (или, по крайней мере, большей его части).

Высокочастотной метафорической моделью является М-модель СВЕТА-ТЕНЬ (72), которая представлена в текстах дескрипторами "непрозрачность", "свет", "тьма" и профилирует идею законности/незаконности работы бизнеса. Она, как и М-модель ОГРАНИЧИТЕЛЬ, акцентирует внимание на двух проблемах: с одной стороны, на проблеме выживания бизнеса в современных политических условиях, когда предпринимателям для поддержания своего бизнеса приходится все чаще обращаться к *непрозрачным схемам работы*. С другой стороны, это проблема функционирования самой власти, которая так же, как и бизнес, использует *непрозрачные механизмы работы* во взаимодействии с бизнесом. С позиции бизнесменов, если власть перестанет прибегать к *непрозрачным схемам работы*, то это сможет решить многие проблемы их взаимодействия.

В том же ряду стоит и М-модель ЦВЕТ (47), также профилирующая идею законности/незаконности¹. Чаще она используется для характеристики именно бизнеса, структура и принципы действия которого неясны, неизвестны для стороннего наблюдателя. В совокупности эти две М-модели с похожими следствиями выявляют одну из наиболее существенных особенностей взаимоотношений между бизнесом и властью - законность действий обеих сторон. В этом отношении анализируемый дискурс близок по тематике к дискурсу СМИ по делу ЮКОСа, так как последний во главу угла также ставит вопрос о правомерности действий власти.

¹ Отнесение концептуальной области цвета к метафорическим моделям теоретически не вполне обосновано, поскольку цвет естественно рассматривать как феномен символической семантики. Впрочем, в контексте данного исследования этим можно пренебречь, поскольку используемые цвета близки по семантике к метафоре СВЕТА-ТЕНИ, ср. цвета ЧЕРНЫЙ, БЕЛЫЙ и под.

В тройке самых частотных метафорических моделей находится М-модель ОБЪЕКТ-ПРЕДМЕТ, профилирующая в данном дискурсе идею воздействия. В качестве объекта воздействия может выступать как власть, так и бизнес, но если власть выступает в основном в качестве инструмента воздействия на бизнес и при этом такое воздействие не сказывается отрицательно на состоянии власти, то бизнес, будучи, скорее, пассивным участником ситуации воздействия, оказывается в роли "потерпевшего". Кроме того, в качестве ОБЪЕКТА-ПРЕДМЕТА представители бизнес-сообщества часто осмысливают законодательство: *Они же все время прикрываются законом о милиции, который позволяет проверять им в любое время и любой момент.* В данном случае профилируется идея манипулирования законами и использования их в своих интересах.

Концептуальные переменные в интервью с бизнесменами

В связи с тем, что тема взаимоотношений бизнеса и власти довольно обширна по содержанию и включает различные аспекты, для проведения более детального и содержательного анализа мы выделили в дискурсе основные понятийные составляющие этой темы (сюжеты) - концептуальные переменные (К-переменные). Среди них выделяются "Бизнес", "Власть", "Законодательство" и собственно "Взаимоотношения бизнеса и власти". Выделение концептуальных переменных и более подробное исследование этой области в терминах дескрипторной теории метафоры позволит более детально изучить специфику понимания исследуемого феномена в политическом мышлении.

1. К-переменная "Взаимоотношения бизнеса и власти"

К-переменная "Взаимоотношения бизнеса и власти" является сквозной для обоих корпусов, поэтому мы будем рассматривать ее в сравнении. На рис. 2 представлена относительная частота появления метафорических моделей в Корпусе интервью и Корпусе СМИ при обсуждении взаимоотношений власти и бизнеса.

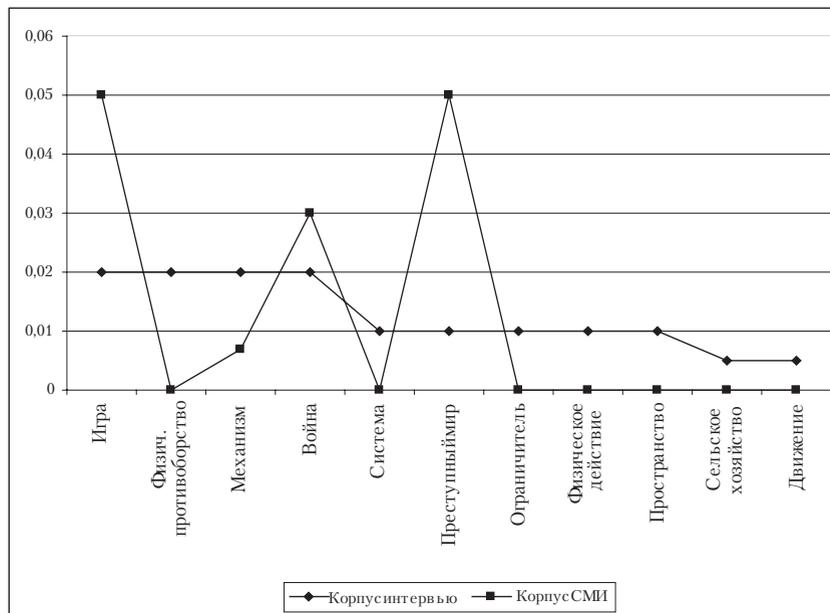

Рисунок 2. К-переменная "Взаимоотношения бизнеса и власти" в Корпусе интервью и Корпусе СМИ

Как уже отмечалось ранее, для обоих дискурсов характерна высокая степень конфликтности, что и демонстрируют данные графика: М-модели ИГРА, ВОЙНА и ПРЕСТУПНЫЙ МИР имеют наибольшую относительную частоту. Для Корпуса СМИ степень конфликтности значительно выше. Иными словами, СМИ в большей степени склонны драматизировать сложившуюся ситуацию, оценивать ее крайне негативно. При этом за скобками остаются возможные варианты разрешения конфликта и противостояния, которые выражаются рациональными М-моделями (например, МЕХАНИЗМ, СТРОИТЕЛЬСТВО, СИСТЕМА). На рисунке видно, что таких моделей в дискурсе СМИ меньше, чем в дискурсе интервью. Во многом это объясняется тем фактом, что изучаемые тексты СМИ датируются периодом непосредственного обострения взаимоотношений между представителями крупного бизнеса и властных структур. Однако и до начала дела ЮКОСа удельный вес конфликтных метафор существенно превышает показатели Корпуса интервью. В свою очередь, в Корпусе интервью конфликтные метафорические модели частично компенсируются наличием рационалистических М-моделей, что демонстрирует более конструктивный подход представителей бизнеса к обсуждению проблемы: наличие не только претензий к власти, но и

предложений возможных вариантов разрешения возникающих противоречий.

Рассмотрим более подробно конфликтные М-модели.

М-модель ВОЙНЫ - наиболее распространенная метафорическая модель политического дискурса. Многие исследователи отмечают, что частое использование М-модели ВОЙНЫ отражает конфликтность мышления и приводит к серьезным проблемам при попытках достижения консенсуса: "Давление концептуального милитаризма в жарких спорах почти не осознается. Встав на точку зрения военной метафоры, мы начинаем искать те пути разрешения конфликта, которые подсказываются реальными военными действиями; мы отставившем рубежи, берем заложников, идем в атаку на противника, бомбим его концепции, сметаем противника с лица земли и т.п., то есть мы настроены если не на прямое уничтожение противника, то по крайней мере на то, чтобы доставить ему существенные неприятности"¹.

В дискурсе СМИ в терминах М-модели ВОЙНЫ между бизнесменами и представителями власти ведутся "боевые действия", в которых представители бизнеса вынуждены постоянно обороняться и "держат удар", а власть представляет атакующую сторону, наносящую удары с целью ослабления своего "врага" - олигархов. А основное оружие, используемое властью, в этом противостоянии - закон.

(3) а. Как сказал Надеждин, сегодня бизнес и государство живут в обстановке **"боевых действий"**, и без кардинальной перестройки их взаимоотношений задачи, поставленные перед страной президентом, практически нереализуемы. (Корпус СМИ, "Независимая газета", 23.07.03)

б. Российская политическая элита сегодня находится в состоянии острого политического кризиса: власть в лице определенных представителей силовых структур объявила **настоящую войну** большому бизнесу и, судя по всему, бизнес этот вызов принял. (Корпус СМИ, "Политком", 11.07.2003)

в. Власть, конечно, лукавит. Как и в случаях с Гусинским, Березовским, арест Лебедева - акция с политическим подтекстом. И олигархи правы в том, что это не **последний удар** по ним. (Новиков В., "Санкт-Петербургские ведомости", 26.07.2003)

г. Дискомфорт, воцарившийся в деловом мире, вполне объясним: нет ничего хуже неизвестности, никто не знает, на кого еще завтра может обрушиться **карающий меч** правоохранителей. (Корпус СМИ, "Время МН", 23.07.2003)

¹ Баранов А.Н., Караулов Ю.Н. Русская политическая метафора: материалы к словарю / АН СССР. Институт русского языка. - М., 1991. - 193 с.

В Корпусе интервью М-модель ВОЙНЫ представлена в существенно меньшей степени. В основном ее использование связано с необходимостью отобразить всю сложность ведения бизнеса в современных условиях, когда предпринимателям приходится отвоевывать у чиновников право заниматься бизнесом и защищать то, что они заработали.

(4) а. Какой-то бизнес становится успешным, и на него сразу начинается **атака с целью захвата**, как бы лишить предпринимателя его бизнеса, прибрать к рукам и либо перепродать его, либо как-то иначе.

б. Бизнес - маленькое государство внутри государства, и оно устраивает **круговую оборону**. **Защита** идет полностью со стороны себя, это отнимает много энергии.

в. Я вот с организациями, которые закрыть могут, там вот милиция, санэпидстанция, я вот, с ними **сражаюсь**, так получилось.

В отличие от Корпуса СМИ, где власть полностью обезличена, в Корпусе интервью бизнесмены указывают на конкретные государственные институты, которым им приходится противостоять. В свою очередь, закон также рассматривается как оружие, но уже в руках бизнеса, помогающее ему отстоять свои права.

(5) а. У нас в том плане Администрация полностью коррумпирована, невозможно ничего сделать. Мы с ней **сражались**.

б. Я все время чувствую свою беспомощность перед чиновниками. Чтобы заявить, надо учиться, надо знать все. Надо **вооружиться законами**.

М-модель ИГРЫ также отражает в дискурсе идею конфликтности, в ее терминах взаимоотношения власти и бизнеса - это игра по правилам. Однако степень азартности этой игры отличается для журналистов и самих бизнесменов. Так, в медиа-дискурсе это игра с "большими ставками" и ради очень весомого "выигрыша" власти и одновременного "проигрыша" представителей крупного бизнеса - ослабления политического влияния олигархов. Конфликтность здесь проявляется в том, что любой игрок хочет выиграть, однако реально выигрывает только один.

(6) а. В России большой бизнес и власть переплетаются настолько тесно, что в **игре с большими ставками** невозможно предполагать наличие только политических или только экономических факторов. (Корпус СМИ, "Время МН", 04.07.2003)

б. А **политический выигрыш** (если считать выигрышем изгнание из страны крупных российских собственников) организаторы опе-

рации могут расценивать как бесплатное приложение к сделке. И предъявить его политологам в качестве мудрого предвыборного **хода** (Корпус СМИ, "Время МН", 15.07.2003)

В корпусе интервью с помощью М-модели ИГРА раскрывается сущность устоявшихся взаимоотношений между бизнесом и властью, устраивающих обе стороны. В данном случае бизнесмены готовы согласиться тем, что власть инициирует эту игру и устанавливает ее правила.

(7) а. По большому счету, нет у меня претензий. Есть **правила - надо по ним играть**. Не нравится - **не играй**.

б. Есть миллион законов, я стараюсь их не нарушать. Есть **правила игры**, тот же офсайд, его никто не отменил, поэтому **продолжаем играть**.

в. Должны быть четкие правила игры, чтобы эти **правила игры** предусматривали обязательно интересы бизнеса и интересы государства. И чтобы бизнес видел, за что он отдает деньги, чтобы он знал, куда эти деньги идут.

Но проблема все же есть, и она прослеживается при анализе обоих корпусов - это правила игры и их последовательное соблюдение обеими сторонами. В обоих дискурсах представлена идея о том, что правила диктуются властью, она их как устанавливает, так и без объяснения причин отменяет или изменяет, что создает существенные проблемы для функционирования бизнеса.

(8) а. Представители бизнес-сообщества напоминают, что в июле 2000 года на встрече президента с предпринимателями шла речь об отказе государства от пересмотра итогов приватизации. И Путин согласился с предложением бизнесменов не менять больше **правил игры**. (Корпус СМИ, "Время МН", 09.07.2003)

б. Государство ничего не делает для мелкого и среднего бизнеса, меняются правила игры по ходу игры, и бизнесмены только обдираются со всех сторон.

В корпусе интервью прослеживается еще несколько важных идей, связанных с игрой по правилам и не отраженных столь явно в медиа-дискурсе. В целом, представители бизнеса с пониманием относятся к тому, что власть устанавливает правила игры, более того они готовы им следовать, но основная проблема - стабильность и неизменность этих правил. С их точки зрения, власть слишком часто эти правила изменяет, или же они не настолько понятны для бизнеса, чтобы им следовать и не обострять отношения.

М-модель ИГРЫ, будучи конфликтной, все же в более мягкой форме описывает характер взаимоотношений между бизнесом и властью, нежели М-модель ВОЙНЫ, что свидетельствует о том, что бизнесмены не склонны обострять проблему взаимоотношений. В свою очередь медиа-дискурс по этой проблеме (Корпус СМИ) изобилует военными метафорами.

Появление в дискурсе **М-модели ПРЕСТУПНОГО МИРА** демонстрирует, что сложившийся характер взаимоотношений выходит далеко за рамки закона и часто сводится к "наездам", "накатам", "разборкам". Показательно, что эта тенденция характерна для обоих корпусов, отражая, тем самым, специфическое восприятие общественным сознанием отношений между бизнесом и властью.

(9) а. Конечно, наивным согражданам хочется видеть за всем этим "**наездом**" ювелирную операцию патриотических чекистов и пламенных "муромцев", которые все эти года постепенно восстанавливали свою мощь и готовили удар по зарвавшейся и разжиревшей на народной кровушке олигархии (Корпус СМИ, "Завтра", 25.07.2003)

б. Это не мешает УБЭПу наезжать, а иногда они, зная, что аренда - это слабое место всегда, пытаются получить всякие дополнительные... но обычно они все-таки **наезд** на владельцев комплексов, потому что с точки зрения того, чтобы прижать предпринимателя, такой сложной схемой идти не обязательно.

М-модель ФИЗИЧЕСКОГО ПРОТИВОБРСТВА, семантически связанная с М-моделью ВОЙНЫ, является второй по абсолютной частоте употребления в корпусе интервью, а в медиа-корпусе она отсутствует. Возможно, это объясняется тем, что бизнесмены говорят о своих реальных проблемах, осмысляя социально-политические феномены в понятных им терминах - в частности, в терминах физического, brutального конфликта. Рассматриваемая М-модель характеризует взаимоотношения бизнесменов с отдельными органами власти, создающими различные препятствия для нормального функционирования бизнеса.

Бизнесменам постоянно приходится бороться за свои права с властью. Милиция, пожарные, санэпиднадзор и прочие проверяющие и контролирующие органы постоянно создают невыносимые условия для работы, занимаясь вымогательством, угрожая закрытием бизнеса.

(10) а. Вот так это и делается - **захват** чужого бизнеса. Председатель района начнет кучу аргументов приводить, чтобы арендную плату поднять и все.

б. Сейчас они (милиция) является главной мафией, просто я **отбился** от них.

в. Со временем отошла от этой **борьбы** с чиновниками и прочими инстанциями. Но даже если бы я им денег дала, им это не надо, он просто хотят рукой брать.

Метафорическая модель **ОГРАНИЧИТЕЛЯ** несет в себе идею ограничения в широком смысле: ограничения действия, сужения способности к восприятию, осложнения способности к мышлению и т.п. В обоих корпусах эта М-модель четко отражает ограничивающий характер действия власти по отношению к бизнесу и ущемленное положение бизнеса, которому приходится всеми возможными способами преодолевать препятствия, создаваемые властью. Она профилирует идею крайне негативного характера действий власти, которая выдавливает, прижимает, прессует, ставит барьеры, подводные камни и т.п.

(11) а. Чиновник может арестовать и уничтожить товар, заморозить счета любые, найти кучу предлогов, чтобы **тормознуть** бизнес, или наоборот, что-то там оплатить ему и поддерживать нормальные отношения.

б. Начинаешь новый бизнес, в который вкладываешь душу, и государство у тебя становится партнером, который претендует на 75%. Что получаем взамен? И этот партнер тебе **ставит палки в колеса**, претендуя на 75%.

в. Это не мешает УБЭПу наезжать, а иногда они, зная, что аренда - это слабое место всегда, пытаются получить всякие дополнительные... но обычно они все-таки наезд на владельцев комплексов, потому что с точки зрения того, чтобы **прижать** предпринимателя, такой сложной схемой идти не обязательно.

г. Приходится самому постепенно включаться в эту игру и становится самому активным взяточдателем, чтобы точно знать, что ты этого человека подкормил, подкупил, что в случае чего к тебе придут, тогда и не будет такого **жесткого прессинга**.

д. Мы предполагали, что будет наезд на очередную финансово-экономическую группировку. Но не думали, что он приобретет такие варварские формы, - к удивлению собравшихся в офисе Интерфакса, заметил вчера Зюганов. - Я не хочу никого защищать, но хочу сказать, что такого рода действия не только дестабилизируют обстановку, они вносят полный хаос и могут **парализовать** финансы и экономику. (Корпус СМИ, "Известия", 31.07.2003)

М-модель **СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА** представлена исключительно дескриптором "доить". В некотором смысле это можно рассматривать как устоявшуюся дискурсивную практику в описании взаимоотношений бизнеса и власти, при этом бизнес занимает пас-

сивную позицию - того, кого "доят". Тем самым, и эта М-модель профилирует негативный характер действий власти.

(12) а. Сейчас много очень разрешительных функций у чиновников, и бизнес практически во всем от них зависит. Если даже напрямую от администрации не зависит, администрация тесно сотрудничает с отделом по соблюдению административного законодательства, проще говоря, это менты, которые потребительский рынок *доят*.

б. Вы знаете, у них в Ангарске есть кого *доить*, есть градообразующие предприятия.

Метафорические модели **МЕХАНИЗМА** и **СИСТЕМЫ** относятся к рационалистическому типу М-моделей, однако в анализируемых корпусах они также коммуникативно высвечивают идею ограничения, а не рационального отношения к проблемной ситуации. Предполагается, что взаимоотношения бизнеса и власти предстают как отлаженный механизм, а бизнес и власть - его основные взаимозависимые части, каждая из которых выполняет свою функцию, что и дает возможность механизму работать бесперебойно. Но на практике ситуация складывается таким образом, что власть и бизнес, будучи взаимосвязанными элементами, чаще противодействуют друг другу, что приводит к поломкам и сбоям в механизме. Так, в Корпусе интервью власти отводится роль "тормоза", препятствующего нормальной работе бизнес-структур, что естественным образом приводит к дисфункции механизма в целом. Именно дескриптор "тормоз", семантически связанный также с М-моделью **ОГРНИЧИТЕЛЯ**, акцентирует внимание на препятствиях, которые устраивает власть для того, чтобы помешать развитию бизнеса.

(13) а. Чиновник может арестовать и уничтожить товар, заморозить счета любые, найти кучу предлогов, чтобы *тормознуть* бизнес, или наоборот, что-то там оплатить ему и поддерживать нормальные отношения.

б. Можно, конечно, выкупить площади, разместить там свой бизнес, он будет отбиваться пять - шесть лет, как минимум. Банк ждать не будет, то есть вот эта кредитная ставка по банку и стоимость недвижимости на сегодняшний день, они очень далеки друг от друга. То есть цель не оправдывает средства. И это, естественно, является *тормозом для развития предпринимательства* в нашей среде.

Кроме того, бизнесмены часто сходятся во мнении, что полностью починить ныне существующий механизм взаимоотношений невозможно, нужно создавать новый, а также разрабатывать способы контроля этого механизма.

(14) а. **Механизм воздействия** на власть существовал хоть какой-то. А сейчас ничего нет. Обратная связь полностью отсутствует.

б. Допустим, в этой сфере мы уже никуда, ни туда, ни сюда. Значит, только предложение новых **механизмов** в этой сфере, упрощающих процедуру, исключаяющих какие-то моменты.

В отличие от корпуса интервью, в дискурсе СМИ роль М-модели МЕХАНИЗМА на фоне конфликтных метафор незначительна, но она в большей степени ориентирована на необходимость поиска рациональных путей разрешения сложившихся между бизнесом и властью проблем. В текстах СМИ чаще встречаются конкретные предложения по усовершенствованию механизма взаимоотношений, преодолению противоречий.

(15) а. Прежде всего, это предложение начать диалог о правилах игры, которые должен соблюдать и крупный бизнес, и власть. Повторяю, произошел некий срыв, но это не означает, что сам алгоритм взаимоотношений бизнеса и власти **поломан**. (Корпус СМИ, "Итоги", 15.07.2003)

б. При помощи такого инструмента, как рабочая группа, которая вполне может стать постоянно действующим органом, будет создан **механизм** обратной связи между президентом и правительством с одной стороны и политическими силами и бизнес-сообществом - с другой. Эдакий Госплан эпохи развитого капитализма, решения которого станут совместно приниматься всеми участниками экономического процесса и будут обязательными к исполнению. (Корпус СМИ, "Итоги", 29.07.2003)

В результате анализа метафорических моделей, используемых для описания К-переменной "Взаимоотношения бизнеса и власти" в двух корпусах текстов, мы можем четко проследить, как изменялся характер эти взаимоотношений.

Корпус СМИ отражает тот этап функционирования русского политического дискурса, когда противоречия между большим бизнесом и властью стали очевидны. Прежде всего это проявилось в деле ЮКОСа. В тот период времени существовала уверенность, что бизнес и власть являются равноправными и взаимозависимыми партнерами, и что характер взаимоотношений зависит от обеих сторон. В свою очередь, Корпус интервью формировался в более поздний период. Власть уже продемонстрировала свое доминирующее начало, и в высказываниях бизнесменов практически отсутствуют какие бы то ни было предложения относительно наладки механизма, все отдается на откуп власти. Для предпринимателей ключевой является проблема выживания их бизнеса в современных условиях. Характер взаимоотно-

шений с властью кардинальным образом поменялся в сторону усиления контроля за их деятельностью со стороны государственных структур. Более того, эти взаимоотношения стали выходить за рамки закона, и взаимодействие с властными структурами порождает больше проблем, чем решений. Иными словами, появилось больше пессимизма, понимания необходимости что-то кардинальным образом менять, но в то же время и осознание того, что от бизнесменов мало что зависит. В период создания Корпуса СМИ такие установки не были столь распространенными.

2. К-переменная "Власть"

В Корпусе интервью, в отличие от Корпуса СМИ, власти как таковой уделяется существенно меньше внимания. Однако она остается активным доминирующим началом взаимоотношений. Метафорические модели, описывающие "Власть" и характер ее действий по отношению к бизнесу, в корпусе интервью распределились следующим образом - см. рис. 3.

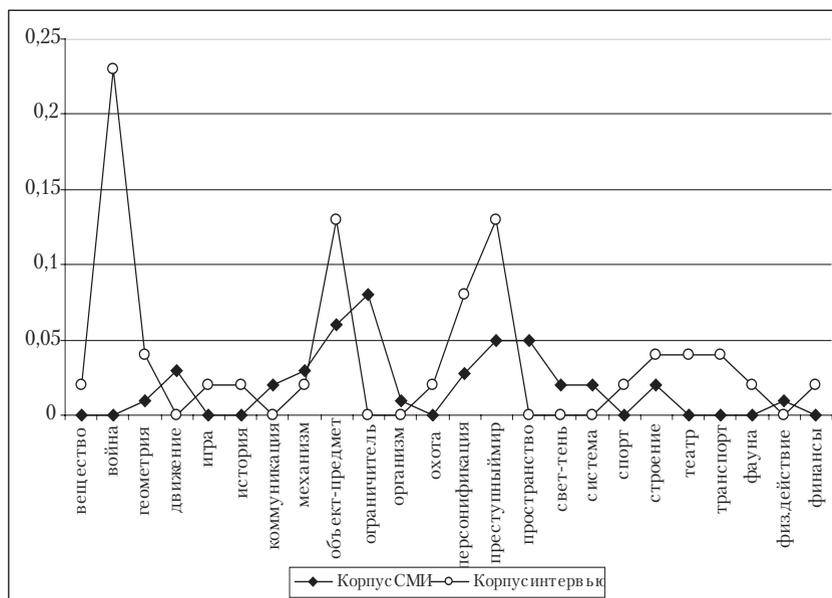

Рисунок 3. К-переменная "Власть" в Корпусе интервью и Корпусе СМИ

Анализ следствий представленных на рисунке метафорических моделей также указывает на доминирование идеи ограничения, где власть выступает источником ограничения (ПЕРСОНИФИКАЦИЯ, как и в предшествующих случаях, играет роль фоновой М-модели).

Об этом говорит то, что в рейтинге одно из лидирующих положений занимает М-модель ОГРАНИЧИТЕЛЬ.

(16) а. Коррупция - это создание **административных барьеров** с целью получения материальных выгод. Это определенные барьеры, которые нужно проходить бизнесу. Причем это такой **уровень барьеров**, через который бизнес либо не может пройти, либо ему нужно поставить на грань выживания свой бизнес, чтобы **пресечь этот барьер**. В итоге он готов платить гораздо меньшую сумму конкретному чиновнику, который этот барьер воздвиг.

б. У нас нет четкой законодательной базы, позволяющей конкурентам, где чиновники присутствуют, создавать искусственные **административные барьеры**, которые люди, не имеющие никакого отношения к этим чиновникам, просто-напросто преодолеть не могут. Либо это до такой степени вольнится, растягивается, что, допустим, договор мы подписали на поставку, пока мы не получим всю эту разрешительную документацию, пока мы не пройдем эти **административные барьеры**, актуальность ввоза товара может быть закончена.

В определенном смысле показательной оказывается и М-модель ПЕРСОНИФИКАЦИИ, которая в дискурсе становится либо следствием других М-моделей (то есть фоновой), либо высвечивает идею противопоставления человека активного и человека пассивного, причем власть всегда выступает в роле доминирующей, воздействующей стороны.

В корпусе интервью значительное число употреблений М-модели ПЕРСОНИФИКАЦИИ связано с М-моделью ПРЕСТУПНЫЙ МИР, где власть в лице отдельных силовых структур предстает как человек-преступник, совершающий противоправные действия по отношению к бизнесу.

(17) а. **Милиция все переделала. Милиция поняла, что это нормальное дело (криминал), этих убрала**, сама начала заниматься. Происходит это на чистом диалоге, милиция выкинула рэкет и приходит, собирает деньги. Они обосновывают это дело проверками.

б. Я бы сказал, **милиция участвует в крышевании**, я бы ей не доверял, ей здесь никто не доверяет.

Воздействующее начало власти прослеживается и в других случаях как "фоновых", так и "фигурных" реализаций М-модели ПЕРСОНИФИКАЦИЯ в Корпусе интервью.

Человек - воздействующий:

(18) а. По собственной инициативе **милиция привязывается к предпринимателю**, постоянно **проверяет**. Добиваются покорности предпринимателя. **Приходит и давит** на предпринимателя.

б. Получается, я честно и исправно плачу налоги, а меня **налоговые органы еще больше будут напрягать**.

в. ОБЭП связан с криминальной милицией, если захотят, **могут сфабриковать какие угодно дела**, нервы потрепят очень хорошо.

г. Региональные структуры любой закон трактуют по-своему. Они **ставят подножку** людям, которые несут в копилку деньги, а не помогают им в развитии.

Человек - берущий [деньги]:

(19) а. Власть все-таки выбрала ряд каких-то направлений, **умение брать деньги там**, где она действительно явно ближе к этому.

б. **Государство много себе хапает, работает в черную**, поэтому думает, что его будут обманывать.

Человек - контролирующий:

(20) Получается, что власть идет в бизнес, **захватывает определенные сферы бизнеса, под свой контроль ставит**.

Практически отсутствуют в дискурсе позитивные характеристики власти, бизнесмены описывают конкретные случаи из своей реальной практики, где власть предстает в негативном свете, и практически отсутствуют примеры, когда власть помогает, относится с пониманием, поддерживает, разрешает, работает, поощряет, предлагает и т.д. Скорее, эти характеристики появляются с частицей "не".

(21) а. Сами комитеты и комиссии, которые занимаются предпринимательством, чисто номинальные, то есть они условные, помощью предпринимателям **не занимаются**.

б. Власть сейчас по отношению к малому бизнесу делает все, чтобы **ничего не делать**. То есть происходит имитация бурной деятельности.

в. Для того чтобы мы поддержали малый бизнес, должна работать инфраструктура поддержки, и это задача власти. И эту задачу власть сегодня не только **не выполняет**, она ее толком **не ставит на повестку дня**, а если ставит, то взаимоотношения не соответствуют реальности.

Кроме того, М-модель ПЕРСОНИФИКАЦИИ частично связана с М-моделью ФИЗИЧЕСКОЕ ДЕЙСТВИЕ, также отражающей ограничительный характер действия власти.

(22) а. Если я, допустим, на налоговый орган подаю в суд, я подаю на государство. Это абсолютно бесполезно. **Затравят, задушат.**

б. По собственной инициативе милиция привязывается к предпринимателю, постоянно проверяет. Добиваются покорности предпринимателя. **Приходит и давит на предпринимателя.**

в. Я знаю, что я могу получить от власти, когда я не выпячиваюсь, не лезу, большего от нее не прошу, чтобы не стать либо слишком заметной, либо такой заметной, чтобы они меня **выдавили**, поэтому лично я знаю, в каких пределах я могу с властью работать в социальном партнерстве.

г. У чиновника задача - как-то **подавить** предпринимателя, но так, чтобы он не умер. Самый малый вариант, когда они не берут взятку, их задача - уничтожить наш бизнес, потому что они с сетевиками в этой области.

Метафорическую модель СВЕТ-ТЕНЬ составляет всего один дескриптор - "прозрачность", отражающий основное требование бизнес-сообщества к власти - вести легальную деятельность, быть доступной для контроля, соблюдать законы. По общему убеждению бизнесменов, если власть будет соответствовать выдвигаемым, вполне разумным запросам бизнеса, то и взаимоотношения между ними нормализуются и станут более продуктивными.

(23) а. Мое мнение, что должна быть **прозрачность** и гласность, это должен быть контроль на стадии принятия решений чиновниками.

б. Я считаю, что главная проблема, которую нужно решать - обеспечить **прозрачность** деятельности всех государственных чиновников на каждом уровне, чтобы можно было ясно понять и увидеть, что тут есть, а потом уже выяснять.

Идея доминирования власти в сложившихся взаимоотношениях с бизнесом очень четко профилируется с помощью метафорической модели ПРОСТРАНСТВА, которая интерпретирует политику как структурированное пространство с четко определенным положением каждого из участников. В рамках этой М-модели выделяется несколько семантически связанных с ней ключевых концептов, более детально раскрывающих суть взаимодействия бизнеса и власти. В-первых, это М-модель ДВИЖЕНИЯ, которая имеет следующие метафорические следствия: бизнес и власть последовательно интерпретируются как участники движения, перемещающиеся относительно друг друга, при этом удаление высвечивает идею конфликта, противостояния, а приближение - стремление к достижению согласия.

В корпусе текстов СМИ количество метафор, высвечивающих идею согласия, существенно меньше количества конфликтных метафор, но, тем не менее, они есть:

(24) а. Г-жу Панфилову поддержал президент РСПП Аркадий Вольский. "Необходимо как бизнесу, так и власти **делать шаги навстречу друг другу**", - заявил он. (Корпус СМИ, "Время МН", 18.07.03)

б. Таким образом, **бизнес стремится к диалогу** - видимо с тем, чтобы "обменять" уступки в отношении государства на законодательное закрепление незыблемости крупных приватизационных сделок. (Корпус СМИ, "Политком", 21.07.03).

В Корпусе интервью М-модель ДВИЖЕНИЯ используется в ином ключе. В данном случае она напрямую связана с М-моделью ПЕРСОНИФИКАЦИИ, где власть предстает как человек - подходящий.

(25) а. **Приходит** рыбнадзор на рынок. Они изымают икру, выписывают штраф.

б. **Силовые структуры приходят**, находят недостаток, сразу спрашиваешь, сколько, они называют сумму, и все.

в. **Власть приходит** из-за того, что она власть, она говорит: дайте мне денег.

Она также связана с метафорической моделью ПРЕСТУПНЫЙ МИР, где власть "наезжает" на бизнес.

(26) Это не мешает УБЭПу **наезжать**, а иногда они, зная, что аренда - это слабое место всегда, пытаются получить всякие дополнительные... но обычно они все-таки наезд на владельцев комплексов, потому что с точки зрения того, чтобы прижать предпринимателя, такой сложной схемой идти не обязательно.

Иными словами, если в дискурсе СМИ присутствовала тенденция к согласию сторон (ДВИЖЕНИЕ ПО НАПРАВЛЕНИЮ ДРУГ К ДРУГУ), хотя и в минимальной степени, то в дискурсе интервью - это исключительно агрессивное движение власти на бизнес. Это можно рассматривать как свидетельство о кардинальном изменении за достаточно короткий промежуток времени характера взаимоотношений между бизнесом и властью - от потенциально партнерских до крайне враждебных.

Одним из свойств, которое высвечивает метафорическая модель ОБЪЕКТА-ПРЕДМЕТА, является идея воздействия, манипулирования. Так, например, "барьер" рассматривается в качестве инструмента,

с помощью которого можно повлиять на деятельность бизнеса. Создание барьеров властью не только осложняет бизнес-активность, но и влечет за собой рост коррупции и утверждает всевластие чиновников.

(27) а. Давно уже говорим, но заболтали проблему снятия **барьеров** с малого и среднего бизнеса, **которые мешают**.

б. Таким образом, создаются **административные барьеры** для того, чтобы те предприятия, которые находятся здесь в РФ, производители, имеющие в составе директоров родственников руководства государственной ветеринарной службы, они имели откровенно государственный заказ на производство этих вакцин.

В корпусе интервью власть представлена конкретными правоохранительными и контрольными органами, каждый из которых по своему создает препятствия для работы предпринимателей. Милиция, по мнению многих предпринимателей, является одним из наиболее проблемных для бизнеса государственных институтов, что подтверждается использованием для ее описания М-модели ПРЕСТУПНЫЙ МИР, в которой она предстает как "бандитская организация", воздействующая на бизнес, занимающаяся его "крышеванием" и вымогательством.

(28) а. Знаете, самые вредоносные вредители - это милиция. Именно милиция - **организованная бандитская организация**. Они никогда не проявляют никакие человеческие качества. Это система порождает их такими, какие они есть.

б. **Власти все сами разворовали**, а теперь еще и с нас. Поэтому общее настроение такое, когда я ее (власть) не вижу, - это самое замечательное.

в. Городской уровень и уровень муниципалитета. Как был рэкет в 90-х годах. Сейчас такое впечатление, что есть один **вор в законе**, это **мэр, и его банда в виде городской думы и глав администрации**.

Другая крайность для бизнесменов - чиновники. В дискурсе интервью для их описания используется М-модель РОДСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ с ключевым дескриптором "клан". Постоянно подчеркивается, что чиновники очень четко осознают свою власть над бизнесом и извлекают из этого себя максимальную пользу.

(29) а. За ним (чиновником) всегда стоит некая структура, какая-то корпорация, чьи интересы он отстаивает. Он обязательно отстаивает интересы **клана** чиновничества, потому что там свои законы работают. Это клан, если чиновник их не выполняет, мгновенно его вышвыривают, то есть система мгновенно выбрасывает чиновника, который пытается работать не по ее законам. Они либо его вы-

брасывают из системы, либо перевоспитывают. Могут растоптать политически, сгноить, что угодно. Система выстроена так, что по-другому он просто работать не может.

б. У меня есть точка, полукомплекс, там земля, на которую "Седьмой континент" претендует, но там тоже **свой клан**, были попытки закрыть, но пока не закрыли. Разумеется, если бы у них не было этого прикрытия, то их давно уже бы не существовало. Это и спасает малый бизнес, который в этом зазоре существует.

В Корпусе СМИ суть возникающих противоречий между бизнесом и властью осмыслялась по-разному. В официальной версии конфликт сводился к недопущению олигархического капитала во власть, его равноудаления от власти и перемещения на периферию политической жизни. В этом случае действия власти направляются на борьбу с влиятельным в политическом пространстве конкурентом. В Корпусе интервью прослеживается уже принципиальной иной характер действий власти - бесосновательное подавление малого и среднего бизнеса, открытое использование методов, выходящих за рамки закона.

3. К-переменная "Бизнес"

В целом языковое осмысление К-переменной "Бизнес" в Корпусе интервью менее разнообразно, чем Корпусе СМИ (см. рис. 4). Возможно, это объясняется тем, что в СМИ представители бизнес-сообщества описываются третьими лицами (сторонними наблюдателями) - журналистами, аналитиками, политологами, которые несколько "сгущают краски", используя при этом разнообразные средства. Необходимо отметить, что дискурс СМИ по проблемам взаимоотношений бизнеса и власти имеет ярко выраженную конфликтную направленность, при этом общие дискуссии по проблемам взаимоотношений бизнеса и власти хоть и возникают, но не получают должного развития. Именно поэтому самыми частотными метафорическими моделями К-переменной "бизнес" в корпусе СМИ являются конфликтные М-модели - ВОЙНА, ИГРА, ПРЕСТУПНЫЙ МИР. В корпусе интервью конфликт присутствует, но в неявном виде: бизнесмены, скорее, сосредоточены на конкретных проблемах, которые описаны весьма ограниченным набором метафорических моделей.

Общая картина распределения М-моделей при осмыслении концепта "Бизнес" представлена на рис. 4.

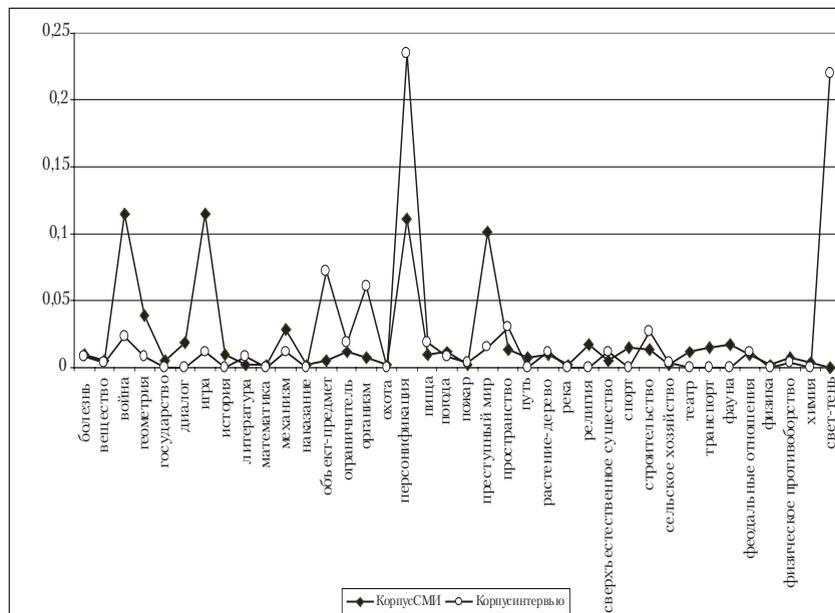

Рисунок 4. К-переменная "Бизнес" в корпусе интервью и корпусе СМИ

Первое место по количеству контекстов занимает М-модель ПЕРСОНАЛИЗАЦИИ. Такая высокая частотность употребления данной М-модели в целом характерна для **политического** дискурса. Анализ соответствующих контекстов показал, что бизнес в рамках данной М-модели, в отличие от власти, выступает, скорее, как пассивный участник взаимоотношений. Бизнес - как правило, **ЧЕЛОВЕК-ПАЦИЕНТ, ЧЕЛОВЕК-ПЛАТЯЩИЙ, ЧЕЛОВЕК-ДАЮЩИЙ** и т.д. Бизнес подвергается воздействию со стороны власти:

(30) а. Мне кажется, что специально **бизнес держат в нынешнем положении и не дают выбраться**, это невыгодно; Я зарабатываю деньги, и ими я должен расплачиваться. Я морально к этому не готов, бесит унижительное рабское положение. То есть я раб чиновничества.

б. Санэпидстанция городская одни требования ставит, областная - другие. Вот таким образом наши предприятия **страдают от штрафов**.

Второе место по количеству контекстов занимает М-модель СВЕТА-ТЕНЬ (57 употреблений). В рамках данной М-модели профилируется идея законности/незаконности деятельности коммерческих фирм: легальность бизнеса рассматривается как "прозрачность":

(31) а. По доходности наша фабрика не дает большой доходности, которая во всем мире установлена, но на самом деле она легальная, **прозрачный** именно вот этот бизнес.

б. Ясно, что современный бизнес будь то малый, средний или крупный, отчасти работает по неким **теневым серым схемам**.

в. Должна быть такая ситуация: не просто где-то в Москве снизили налоги, и все продолжают жить в тени; Бизнесу мешает его собственная закрытость, **непрозрачность**.

Подавляющее большинство употреблений приходится именно на дескрипторы "тень" и "непрозрачность". Это свидетельствует о том, что невозможность ведения цивилизованной деятельности является одной из наиболее актуальных проблем для бизнеса. Это является прямым следствием ограничивающего характера деятельности власти. Анализ контекстов демонстрирует, что бизнесменов такая ситуация не устраивает и что они готовы "выйти из тени".

Сходные метафорические следствия имеет М-модель ЦВЕТА (40 употреблений). В данном случае противопоставление легального и нелегального бизнеса основано на противопоставлении БЕЛОГО и ЧЕРНОГО.

(32) а. Я посчитал и пришел к выводу, что в белую работать невозможно, поэтому будем работать **в черную**.

б. Я как человек взрослый, с удовольствием на 100% работал бы **в белом бизнесе**.

в. Меня изначально продвигают работать **с черными деньгами**. Я еще не начал проект, а уже должен **чернить** деньги, чтобы расчитаться.

В рамках М-модели ПРОСТРАНСТВА противопоставляется легальный и нелегальный бизнес, что в очередной раз подчеркивает важность и актуальность данной проблемы для бизнесменов, а также крайнюю необходимость ее решения, учитывая те ограниченные условия, в которых приходится работать. Из примеров видно, что метафора МАЛОГО/ОГРАНИЧЕННОГО ПРОСТРАНСТВА регулярно используется для концептуализации проблем, существующих у бизнеса.

(33) а. У меня есть точка, полукомплекс, там земля, на которую "Седьмой континент" претендует, но там тоже свой клан, были попытки закрыть, но пока не закрыли. Разумеется, если бы у них не было этого прикрытия, то их давно уже бы не существовало. Это и спасает малый бизнес, который **в этом зазоре** существует.

б. Федеральное законодательство требует максимальной доработки, потому что у нас вертикаль власти есть, но интересно, если там наверху оставляют какую-то **щелочку**, то здесь из этой щелочки делают огромную дверь.

Метафорическая модель ОБЪЕКТА-ПРЕДМЕТА используется для осмысления абстрактных феноменов как конкретных. Это главное общее свойство данной метафоры. Остальные свойства во многом зависят от типа дискурса. В исследуемых контекстах М-модель ОБЪЕКТА-ПРЕДМЕТА профилирует идею манипулирования и высвечивает свойство пассивности субъекта. Объектом манипуляции в данном случае выступает бизнес:

(34) а. У нас получается, что область зациклилась на своих интересах в определенном виде деятельности, город зациклился на тех структурах, с которыми они связаны, и вот они **бизнес каждый под своей рукой держат**; Мне пришлось с нуля начинать. Обычно, когда человеку ломают бизнес. Административный удар.

б. У меня хорошие контакты с ребятами из других субъектов федерации, там вообще творится беспредел. Его могут хоть каждый день проверять, куда бы ты не жаловался все спускается на тормозах, а если все таки добивается ответа на свою жалобу, то приходит комплексная комиссия, у которой стоит задача просто **порвать бизнес, его рвут**.

М-модель ОРГАНИЗМА описывает состояние бизнеса. По мнению самих бизнесменов, бизнес в России находится в болезненном состоянии:

(35) Москва - такая штука, что здесь слишком **много питательных веществ, которые позволят бизнесу сохраниться**. Здесь слишком много денег, все сюда бегут. Правда, многие погибают, я просто знаю, иных уж нет, а те далече. 7 лет - и все, и ничего не будет, как у Стругацких ЗОНА.

М-модель ФИЗИЧЕСКОГО ПРОТИВОБОРСТВА, семантически связанная с М-моделью ВОЙНЫ, концептуализирует бизнес как активного участника взаимоотношений, который хочет бороться за свои права:

(36) а. Теневая экономика тоже **ведет свою борьбу** за существование.

б. Такая ассоциация должна защищать довольно эффективно, потому что **вы не в одиночку будете бороться**, скажем, с налоговой, а за вами вот...ну, тут вряд ли можно будет надавить на кого-то одного, а все не прорвутся, будет сила чувствоваться, ну, мне так кажется.

Тем не менее, удельный вес таких контекстов (всех конфликтных М-моделей) настолько мал, что это никак не влияет на общую направленность дискурса: конфликт имеет место, но бизнес не предпринимает активных действий, чтобы изменить сложившееся положение.

Концептуальная переменная "Бизнес", так же, как и "Власть", реализуется в дискурсе по-разному. Дескрипторами К-переменной "Бизнес" выступают такие концепты, как "крупный бизнес", "монополисты", "рынок", "предприятия", "предприниматели/бизнесмены". В своих интервью представители малого бизнеса нередко негативно отзываются о крупном бизнесе и монополистах, которые имеют свое влияние на власть, могут лоббировать принятие нужных законов и только препятствуют развитию малого бизнеса. Интересно, что бизнесмены в интервью четко позиционируют себя отдельно от крупного бизнеса, считая его также своим противником и тесно связанным с властью. Крупный бизнес в рамках М-модели ПЕРСОНИФИКАЦИИ предстает как человек, не заинтересованный в развитии малого бизнеса, "человек-нахлебник":

(37) У нас предприятия-монополисты такие собирают деньги, скупают по дешевке заводы, что о них говорить не хочется. **Живут за счет основной части населения.**

Только крупный бизнес может, по мнению предпринимателей, договариваться с властью, а в отдельных случаях выступать и как возмущенная, активная сторона во взаимоотношениях. Малый и средний бизнес, в свою очередь, оказывается абсолютно незащищенным как перед властью, так и перед крупным бизнесом. В рамках М-модели ПЕРСОНИФИКАЦИИ идею активности крупного бизнеса передают метафоры с активным субъектом:

(38) а. Если крупный бизнес **может еще диктовать свои интересы, как-то лоббировать** за счет своих финансов, то малому бизнесу, когда он так по отдельности разбросан, нет таких денег у конкретного предпринимателя, чтобы взятку дать, чтобы дело пошло.

б. Мы находим компромисс с властью и друг другу помогаем. Но есть более крупный бизнес, который **способен просто на месте поставить своего человека**. И тогда совсем другое дело: не власть имеет свой бизнес, а бизнес имеет свою власть.

Стоит обратить внимание на концептуализацию в интервью с бизнесменами Торгово-промышленной палаты и организации ОПОРА. Видно, что ни первая, ни вторая структуры не оправдывают надежды предпринимателей:

(39) А сама по себе Торгово-промышленная палата - очень интересная структура. У них связи по всему миру, это же непросто. Их можно использовать. А так это **мертвое болото**.

Анализ К-переменной "Бизнес" показал, что предприниматели находятся в крайне ущемленном положении, они являются пассивной по отношению к власти стороной взаимодействия, постоянно подвергаются неправомерному воздействию со стороны надзирающих и проверяющих органов. В целом, бизнесмены достаточно пессимистично оценивают перспективы установления нормальных взаимоотношений с властью.

4. К-переменная "Законодательство"

В отличие от осмыслений К-переменной "Бизнес", К-переменная "Законодательство" в корпусе интервью представлена более многообразно. Возможно, это объясняется тем, что проблема законности является одной из самых актуальных для представителей бизнеса (на рис. 5 видно, что частота многих М-моделей при осмыслении рассматриваемой К-переменной в Корпусе СМИ равна нулю).

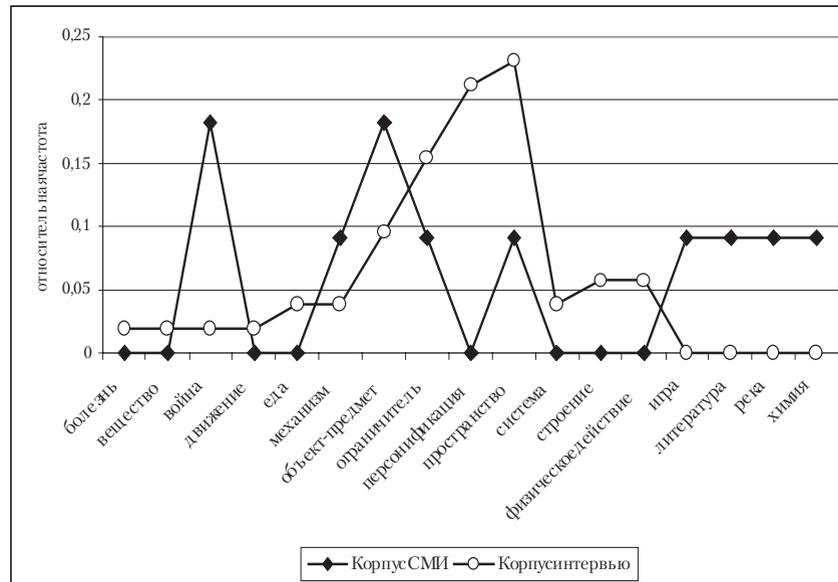

Рисунок 5. К-переменная "Законодательство" в Корпусе интервью и Корпусе СМИ

М-модель ПРОСТРАНСТВО, точнее ОГРАНИЧЕННОЕ ПРОСТРАНСТВО, в ряде случаев описывает законы как рамки, границы, в пределах которых должны существовать бизнес и власть. Иными словами, в основном коммуникативно высвечивается смысл ограничения:

(40) У меня не было таких проблем, чтобы мне надо было идти помощи просить, поддержки. Если что-то надо, то я действую **в рамках закона**.

Хотя такая интерпретация заложена в устойчивых выражениях типа *рамки закона, границы законодательства* и т.п., им противопоставляются другие осмысления, в которых профилируется идея несовершенства законодательства, возможности проникновения сквозь "границы" и "рамки", установленные законом, или их "обхода". В этом случае чаще используются метафоры ЩЕЛОЧКИ, ДЫРЫ, ДВЕРИ и т.п.:

(41) а. Федеральное законодательство требует максимальной доработки, потому что у нас вертикаль власти есть, но интересно, если там наверху **оставляют какую-то щелочку, то здесь из этой щелочки делают огромную дверь**. Еще вот Земельный кодекс, это тоже лазейка, и опять же из-за несовершенства законодательства.

б. Удушение (бизнеса) происходит в другом месте, как мне кажется. Объясню: **дыры** в законодательстве, причем у меня создается такое ощущение, что эти **дыры** делаются специально, чтобы туда мог прийти проверяющий, что ты не можешь эту **дыру** обойти, ты должен там нарушить.

В М-модели ПЕРСОНИФИКАЦИИ закон осмысляется как воздействующий субъект, контролирующий бизнес, а не стоящий на страже его интересов, то есть как ЧЕЛОВЕК ВОЗДЕЙСТВУЮЩИЙ. Более того, часто бизнесмены говорят о том, что закон мешает им нормально работать и развиваться. Именно таких контекстов больше всего в М-модели ПЕРСОНИФИКАЦИИ:

(42) а. Налоговое законодательство больше всего **загоняет** предпринимателя в тень.

б. Заставляет ли государство заниматься черным бизнесом. Знаете, я считаю, что чисто жадность человека заставляет заниматься, в основной массе черным бизнесом. И в какой-то мере, ну, процентов на 5-10 государство толкает, потому что время, как говорится, деньги.... Здесь вот **закон толкает**, медлительность большая.

в. Насчет олигархов...та ситуация, в которой мы сейчас живем, куплена на их деньги. Законы, которые сейчас работают, это они про-

толкнули. Они за это ответственны. Они за свои бешеные бабки купили чиновников, **законы**, которые они установили, **душат малый бизнес**, слышал, как в Думе лоббируются пакетами, чемоданами с долларами.

Свойства, профилируемые М-моделью ОГРАНИЧИТЕЛЯ, во многом коррелируют со свойствами двух предыдущих моделей - законы мешают, душат, создают препятствия и преграды:

(43) а. Мы изучили ведомственное законодательство, региональное законодательство и четко говорим, что оно здесь **душит** предпринимателя.

б. Они за свои бешеные бабки купили чиновников, законы, которые они установили, **душат** малый бизнес, слышал, как в Думе лоббируются пакетами, чемоданами с долларами; Самые главные препятствия - монополисты и федеральное трудовое законодательство.

Использование метафорической модели МЕХАНИЗМА практически сведено к нулю, ее появление в дискурсе связано с актуализацией идеи применения законов, но она не становится центральной. Иными словами, бизнесмены обращают внимание на тот факт, что даже у более или менее адекватных законов отсутствуют продуманные способы их реализации:

(44) а. Должен быть закон, который работает, чтобы были **механизмы выполнения**, чтобы это было не кампанейщина.

б. Вот, механизмов нет хороших реализации. Закон-то неплохой, казалось бы, а **механизм реализации этого закона** нигде не прописан.

М-модель ОБЪЕКТА-ПРЕДМЕТА высвечивает свойство пассивности. Законам часто приписывается статус объекта, которым можно манипулировать. Этот объект часто оказывается в руках власти, которая использует его в своих целях, зачастую не на пользу бизнесу: *Они же все время **прикрываются законом** о милиции, который позволяет проверять им в любое время и любой момент; Насчет олигархов...та ситуация, в которой мы сейчас живем, куплена на их деньги. **Законы**, которые сейчас работают, это они **протолкнули**. Они за это ответственны. Они за свои бешеные бабки купили чиновников, законы, которые они установили.* Последний пример показывает возможность использования законов в своих целях не только властью, но и бизнесом. Но в обоих случаях создается коррупционная ситуация.

Таким образом, следование закону не представляется предпринимателям эффективным и действенным способом урегулирования взаимоотношений между бизнесом и властью. Законодательство, скорее,

является инструментом ограничительной политики власти, а не орудием защиты бизнеса от необоснованных претензий контролирующих органов.

Количественные характеристики

Неотъемлемой частью исследования метафорики дискурса является анализ количественных характеристик основных метафорически моделей. Количественные характеристики позволяют не только выделить основные метафорические свойства, которые профилируются в исследуемом материале, но и дать общую характеристику дискурса в целом с точки зрения метафорики. Кроме того, анализ количественных характеристик позволяет взглянуть на материал не только с точки зрения основных М-моделей, но и с точки зрения основных понятий, которые составляют проблемную область изучаемого дискурса.

К количественным характеристикам метафорики дискурса относятся следующие параметры: денотативное разнообразие метафорической модели, сигнификативное разнообразие проблемной области, денотативная стабильность метафорической модели и сигнификативная стабильность проблемной области¹. Количественные характеристики можно условно разделить на два класса. К первому относятся денотативное разнообразие и денотативная стабильность, которые являются характеристиками метафор, поскольку при подсчете этих числовых показателей за основу берется количество сигнификативных дескрипторов метафорической модели. Ко второму классу относятся сигнификативное разнообразие и сигнификативная стабильность проблемной области. Данные показатели характеризуют общественно-политические реалии с точки зрения количества разнообразных метафор, которые используются при их осмыслении.

Задача данного исследования - изучение дискурса по проблеме взаимоотношения бизнеса и власти с точки зрения основных понятийных составляющих (сюжетов) этой темы - концептуальных переменных (К-переменные). В связи с этим остановимся только на тех количественных характеристиках, которые относятся к проблемной области - сигнификативное разнообразие и сигнификативная стабильность проблемной области.

¹ Баранов А.Н. Метафорические модели как дискурсивные практики // Известия АН. Сер. литературы и языка, 2004, том 63, № 1; Баранов А.Н., Михайлова О.В. Сатаров Г.А., Шипова Е.А. Политический дискурс: методы анализа тематической структуры и метафорики. М., 2004.

Сигнификативное разнообразие проблемной области

Сигнификативное разнообразие проблемной области показывает, насколько метафорически разнообразно осмысливается то или иное понятие в дискурсе. Количественно его можно определить как отношение числа уникальных сигнификативных дескрипторов, которые используются для описания проблемной области (S_n), к числу уникальных денотативных дескрипторов - множеству реализаций данного участка проблемной области в дискурсе. Данный параметр вычисляется по формуле (D_n):

$$S\text{-variety} = S_n / D_n$$

В качестве денотативных дескрипторов можно назвать, например, следующие: 'власть', 'действия власти', 'малый бизнес', 'законы', 'государство', 'предприниматель' и пр.

В качестве концептуальных переменных были взяты исследуемые общественно-политические реалии. Значения параметра сигнификативного разнообразия для каждой реалии представлено в табл. 1.

Таблица 1
Параметр сигнификативного разнообразия проблемной области
(Корпус интервью)

	S-variety
взаимоотношения	3,5
бизнес	2,7
законодательство	2,2
власть	1,9

Параметр сигнификативного разнообразия связан с понятием центральности переменной в дискурсе: чем выше его значение, тем больше внимания уделяется данной переменной. Действительно, чем больше метафорических моделей используется для осмысления концепта, тем большей значимостью он обладает в сознании участников соответствующего дискурса. Из таблицы видно, что наиболее метафорически разнообразно интерпретируется концепт "Взаимоотношения между бизнесом и властью". Это говорит о том, что он занимает центральное место в дискурсе (по крайней мере в сравнении с тремя другими концептами). Второе место по рассматриваемому параметру занимает концепт "Бизнес". Этот факт имеет очевидное объяснение. Поскольку "авторами" текстов являются бизнесмены, естественно, что они склонны обсуждать конкретные проблемы, возникающие в процессе своей деятельности. Периферийное положение занимают К-переменные "Власть" и "Законодательство".

Для сравнения приведем данные по сигнификативному разнообразию проблемной области в дискурсе СМИ (табл. 2).

Таблица 2
Параметр сигнификативного разнообразия проблемной области
(Корпус СМИ)

	S-variety
конфликт	19
взаимоотношения	10
власть	2,6
бизнес	2,18

В дискурсе СМИ на первый план выходит тема "Конфликт между бизнесом и властью", которая, по сути, представляет собой вариант реализации концептуальной переменной "Взаимоотношения между бизнесом и властью". Эти две темы осмысляются в терминах различных типов метафор наиболее разнообразно, то есть являются когнитивно центральными. Это объясняется наличием дискурсообразующего концепта, в качестве которого выступает дело ЮКОСа. Показательно, что тема "Бизнес" в Корпусе СМИ, по сравнению с Корпусом интервью, занимает периферийное положение. Дело в том, что проблемы малого и среднего бизнеса редко становятся информационным поводом. Отчасти это связано с тем, что в журналистике куда большее внимание уделяется скандальным событиям: как сказал один известный журналист, если собака укусила человека, то это еще не информационный повод, а вот если человек собаку - это сразу становится темой обсуждения. Дискуссии по проблемам малого и среднего бизнеса редко становятся информационным поводом в дискурсе СМИ федерального уровня.

Показательно также появление концепта "Законодательство" в дискурсе интервью, причем "Законодательство" занимает более центральное положение, чем тема "Власть". Очевидно, что проблема соблюдения законов как со стороны бизнеса, так и со стороны власти, является одной из наиболее актуальных проблем для предпринимателей. В дискурсе СМИ проблема законности представлена достаточно фрагментарно - все внимание сосредоточено исключительно на конфликте.

Сигнификативная стабильность проблемной области

Параметр сигнификативной стабильности также относится к характеристикам проблемной области и вычисляется по следующей формуле:

$S\text{-stability} = \frac{\text{количество повторяющихся пар } \langle \text{денотативный дескриптор, сигнификативный дескриптор} \rangle}{\text{общее количество всех пар (как повторяющихся, так и уникальных)}}.$ Количественные значения данного параметра приведены в табл. 3.

Таблица 3
Сигнификативная стабильность проблемной области
(Корпус интервью)

	S-stability
взаимоотношения	75%
бизнес	52%
законодательство	50%
власть	45%

В основе понятия сигнификативной стабильности лежит понятие метафорически определенного концепта¹. Под метафорически определенным концептом понимаются такие концептуальные переменные, с которыми в процессе метафоризации связываются фиксированные области источника, т.е. сигнификативные дескрипторы М-модели. Числовой показатель параметра сигнификативной стабильности - это доля "стабильных" (повторяющихся) метафорических проекций в общем количестве проекций данной проблемной области. Соответственно, чем выше числовой показатель данного параметра, тем более метафорически определенным является концептуальная переменная. Это означает, что в метафорическом осмыслении некоторого концепта относительно регулярно повторяется некоторый фиксированный набор метафорических моделей (в духе Дж. Лакоффа можно было бы сказать, что исследуемый концепт часто фигурирует в составе так называемых "концептуальных метафор"). Содержательно высокое значение параметра сигнификативной стабильности, как и в случае сигнификативного разнообразия, говорит о "проблемности", центральности данного концепта для дискурса. Кроме того, высокие значения свидетельствуют о "стабильности" осмысления и представления того или иного концепта в общественном сознании.

В рассматриваемом случае метафорически наиболее определенным концептом является "Взаимоотношения между бизнесом и

¹ Баранов А.Н. Метафорические модели как дискурсивные практики // Известия АН. Сер. литературы и языка, 2004, том 63, № 1.

властью", с которым регулярно связываются следующие области источника: МЕХАНИЗМ, ФИЗИЧЕСКОЕ ПРОТИВОБОРСТВО, ВОЙНА, СИСТЕМА, ИГРА, СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО, ЕДА, ПРЕСТУПНЫЙ МИР и др. Другие исследованные концепты - "Бизнес", "Власть" и "Законодательство" - оказываются метафорически менее определенными, но с небольшим перевесом в сторону "Бизнеса".

Значение данного параметра должно учитываться при отнесении метафорических моделей к дискурсивным практикам (см. ниже).

Сравним показатели сигнификативной стабильности концептуальных переменных дискурса интервью с данными по дискурсу СМИ (см. табл. 4).

Таблица 4
Сигнификативная стабильность проблемной области
(Корпус СМИ)

	S-stability
конфликт	97%
взаимоотношения	91%
власть	30%
бизнес	27%

Данные, приведенные на табл. 4, свидетельствуют о том, что наиболее метафорически определенными концептами в дискурсе СМИ являются "Конфликт между бизнесом и властью" и "Взаимоотношения между бизнесом и властью". Этот факт вполне объясним. Как уже было показано выше, именно конфликт был дискурсообразующим концептом для Корпуса СМИ, этот концепт был "стабильно" представлен в дискурсе с помощью конфликтных М-моделей. Это справедливо и для "Взаимоотношений между бизнесом и властью". Обращает на себя внимание концепт "Законодательство", появившийся в Корпусе Интервью и имеющий относительно высокий показатель сигнификативной стабильности (при отсутствии данного концепта в Корпусе СМИ).

Выявленные в исследовании метафорические модели ВОЙНЫ, ИГРЫ, ПРЕСТУПНОГО МИРА, ОГРАНИЧИТЕЛЯ, ЦВЕТА, СВЕТА-ТЕНИ, СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА, РОДСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ, ФЕОДАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ широко представлены и в современном политическом дискурсе при обсуждении других феноменов общественно-политической жизни. Это органичная часть современного политического мышления. Так что ничего удивительно нет, что власть и бизнес по-прежнему *воюют*, власть

атакует бизнес, а бизнес, в свою очередь вынужден *обороняться*; взаимоотношения власти и бизнеса зачастую интерпретируются с помощью понятия *игры*, причем *игры по определенным правилам*; власть, используя методы преступного мира, *наезжает* на бизнес; нередко действия власти оказываются *тормозом* для развития бизнеса и даже экономики страны в целом; для описания бизнеса характерно противопоставление законности/незаконности - *прозрачности/непрозрачности*, работы *в белую, в открытую/в черную, в левую*; законодательство не выполняет регулирующую функцию, оно лишь используется как властью, так и бизнесом для реализации своих целей: для бизнеса закон служит лазейкой, в то же время власть использует закон для того, чтобы *душить* бизнес; власть *доит* бизнес; бизнес находится *в рабском положении*.

Анализ метафорики представляет собой эффективный инструмент исследования политического дискурса. Основанный на когнитивном подходе, он позволяет выявить основные способы описания изучаемого концепта в дискурсе и, как следствие, способы их представления в общественном сознании. В данном исследовании с помощью метафорического анализа были выявлены ключевые проблемы взаимоотношений бизнеса и власти в России на материале глубоких интервью с бизнесменами (представителями малого бизнеса), охарактеризованы основные участники этих взаимоотношений. Кроме того, полученные результаты были сопоставлены с результатами исследования текстов СМИ по сходной проблематике.

Среди наиболее интересных результатов проведенного исследования стоит выделить следующие.

Анализ метафорики показал, что взаимоотношения между представителями власти и бизнеса имеют конфликтный характер. Количество конфликтных метафорических моделей в дискурсе интервью с бизнесменами намного меньше, чем в дискурсе СМИ (10% против 30%). Тем не менее, конфликт присутствует: он выражен метафорическими моделями, которые традиционно не профилируют идею конфликтности. Содержательно эту особенность можно интерпретировать следующим образом. Конфликт между представителями бизнеса и власти, по мнению самих бизнесменов, является фоном их взаимоотношений - это норма, которую принимают обе стороны. Этот вывод подкрепляется и следующим наблюдением. В отличие от Корпуса СМИ, в Корпусе интервью практически отсутствуют рациональные метафорические модели - возможные способы разрешения

конфликта. Бизнесмены не видят стимула для решения этого конфликта. Они испытывают такое давление со стороны власти, что им кажется наиболее простым выходом из ситуации просто оставить все так, как есть, и выживать в сложившихся условиях. Такая позиция, безусловно, является неконструктивной. Шаги в сторону улучшения взаимоотношений (в частности, в сторону понижения уровня коррупции в стране) должны делаться не только властью, но и представителями бизнеса.

Такое "смирение" сопровождается крайне низкими оценками деятельности различных организаций, призванных помогать бизнесу (например, Торгово-промышленная палата, ОПОРА и др.). По мнению большинства бизнесменов, эти организации не выполняют своих функций и являются бесполезными. Между тем представляется, что значительная роль в разрешении конфликта должна отводиться третьей стороне, которая должна способствовать возникновению конструктивного диалога между бизнесом и властью.

Необходимо отметить также некоторые особенности, которые проявляются в отношении бизнеса и власти к законодательству. Метафорический анализ соответствующих контекстов показал, что закон в России используется как инструмент воздействия как бизнеса на власть, так и власти на бизнес, как способ достижения собственных целей и получения материальной выгоды. Это достаточно тревожный синдром, поскольку закон традиционно является одной из главных ценностей цивилизованного общества.

Среди положительных тенденций стоит отметить следующее. В интервью бизнесмены часто затрагивают темы прозрачности, открытости своей деятельности и действий власти (эта идея высвечивается с помощью метафорических моделей СВЕТА-ТЕНИ и ЦВЕТА). Именно прозрачность и открытость действий бизнеса и власти будет способствовать разрешению конфликта. Эти дискуссии должны быть подкреплены реальными действиями.

Сравнение результатов исследования корпуса СМИ и корпуса интервью с бизнесменами позволяет выявить некоторые тенденции развития данной проблематики, поскольку они проводились в разное время. По-прежнему взаимоотношения между властью и бизнесом описываются с помощью метафорической модели ПРЕСТУПНЫЙ МИР. Существенно, что относительная частота этой М-модели в обоих корпусах практически одинакова. Это говорит о том, что осмысление действительности в категориях преступного мира не претерпело существенных изменений и остается одной из наиболее типичных характеристик политического мышления и общественного сознания российского общества.

II. Феномен коррупции в "языковом бессознательном": два дискурса - два взгляда¹

Метафоры как коллективное "языковое бессознательное"

Выше уже излагались основные положения когнитивной теории метафоры и ее развития - дескрипторной теории метафоры. Один из важнейших тезисов когнитивной теории заключается в том, что метафора является не просто частью языка, а отражает специфические особенности мышления человека. Так, в процессе принятия решений метафора определяет круг альтернатив решения проблемной ситуации, а также влияет на оценку этих альтернатив². Иными словами, метафоры - это чисто когнитивный феномен, лишь частично отражающийся в языковых формах. На мышление человека влияют не только новые, креативные метафоры типа *коррупция - это как по Ломоносову закон сохранения массы и энергии*, но и конвенциональные, "стертые" метафоры, ср. *выстраивать механизмы коррупции*.

В рамках чисто лингвистических исследований этот тезис доказать не представляется возможным, поскольку это выходит за рамки задач лингвистики как науки, даже если их понимать весьма расширительно. В его пользу говорят, однако, некоторые косвенные данные. Во-первых, в некоторых психотерапевтических практиках (например, в нейро-лингвистическом программировании) метафоры используются и как инструмент анализа состояния пациента (клиента), так и как средство воздействия на него. При этом конвенциональным метафорам придается не меньшее значение, чем новым, креативным, поскольку именно конвенциональные метафоры позволяют проводить скрытый анализ представлений клиента и осуществлять скрытое, нетравматическое воздействие на него³.

Во-вторых, на справедливость этого тезиса указывает ряд экспериментов по исследованию частоты использования метафор в СМИ в периоды общественно-экономических и политических кризисов. Возрастание в кризисный период количества как новых, креативных, так и стертых, конвенциональных метафор указывает на это, что конвенциональные метафоры, даже если они не "оживляются" в тексте, то

¹ Данная часть брошюры написана А.Н. Барановым.

² Баранов А.Н. Когнитивная теория метафоры: почти двадцать пять лет спустя // Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем, М., 2004.

³ См. подробнее Гордон Д. Терапевтические метафоры. СПб, 1995.

есть не осознаются носителем языка, отражают особенности его мышления и влияют на способы осмысления проблемной ситуации¹.

Если тезис о влиянии метафор (и в первую очередь стертых, конвенциональных метафор) справедлив, то структура метафор дискурса отражает "языковое бессознательное" членов социума, то есть то, что по большей части не осознается человеком, но используется в процессе мышления. Именно так используются человеком различные шаблоны и стереотипы поведения в решении задач - проблематика, широко обсуждавшаяся в классической и современной когнитивной психологии.

Контекст исследования

В данном разделе представлен анализ с использованием метафор текстов глубинных интервью, проводившихся фондом ИНДЕМ (под руководством Г.А. Сатарова) в 2002-2004 гг. Исследование включало в себя проведение двух серии глубинных интервью с экспертами по коррупции. В первой серии в качестве интервьюируемых выступали политики и чиновники федерального уровня, а во второй - предприниматели мелкого и среднего бизнеса. Лингвистическая часть исследования была связана с выявлением метафорических осмыслений коррупции.

Результаты анализа структуры метафор первой серии интервью показали, что коррупция осмысляется интервьюируемыми первой серии интервью как органическая, естественная часть общественной жизни. На поверхностном уровне, на уровне пропозиций (утверждений) текстов конфликт провозглашается, участники дискуссии о коррупции высказывают в явном виде свое отрицательное отношение к этому явлению. Однако языковые, точнее метафорические, способы категоризации коррупции свидетельствуют о том, что на уровне "коллективного бессознательного" конфликта нет. Это проявилось в преобладании ОРГАНИСТИЧЕСКИХ метафор в осмыслении этого феномена, то есть в категоризации коррупции как РАСТЕНИЯ-ДРЕВА, ПОЧВЫ, БОЛЕЗНИ, ОРГАНИЗМА, КУЛЬТУРЫ-ТРАДИЦИИ и т.д. Почти полное отсутствие конструктивных, рационалистических метафор в осмыслении коррупции, отсутствие метафор КОНФЛИКТА свидетельствует о том, что для важной части российского общества - политиков и чиновников федерального уровня - коррупция не является конфликтной сущностью².

¹ См. в связи с этим Christ'l de Landtsheer. Function and the language of politics. A linguistic uses and gratification approach // Communication and cognition, 1991, Vol. 24, № 3/4, p. 299-342; Баранов А.Н. Метафоры в политическом дискурсе: языковые маркеры кризисности политической ситуации // Linguistic Change in Europe 1990-2000 / ed. by L. Zybatow. Wien, 2000; Баранов А.Н., Михайлова О.В., Сатаров Г.А., Шипова Е.А. Политический дискурс: методы анализа тематической структуры и метафоры. М., 2004.

² См. подробнее Баранов А.Н. Метафорические грани феномена коррупции // Общественные науки и современность, РАН. 2004, № 2, с. 70-79.

Цель второй части исследования заключалась в выявлении структуры метафор при осмыслении понятия коррупции во второй серии интервью - с предпринимателями мелкого и среднего бизнеса. Кроме того, было проведено сравнение использовавшихся метафорических моделей в первой и второй серии. Такое сопоставление дает возможность оценить сходства и различия в когнитивных установках по отношению к коррупции представителей различных социальных страт.

Тексты диалогов первой серии интервью называются далее "Корпус интервью 1", а тексты второй серии - "Корпус интервью 2". Перейдем к изложению результатов второй части исследования.

Состав метафорических моделей и частота их использования в Корпусе интервью 2

В процесс исследования материала в Экспертном корпусе 2 было выявлен 231 контекст использования метафор (или "метафороподобных" выражений) по отношению к феномену коррупции. Выявленные метафорические контексты они были объединены в группы по метафорическим моделям - близким по семантике совокупностям более элементарных метафор. В результате метафоры были распределены по 27 метафорическим моделям (см. табл. 1).

Таблица 1
Упорядоченные по частоте метафорические модели с входящими в них дескрипторами

1	ОБЪЕКТ-ПРЕДМЕТ (барьер - 20 ¹ ; цепочка - 2; вещь - 1; выпирающий объект - 1; кормушка ² - 1; объект в прост-ранстве - 1; пресс ³ - 2; прозрачный объект - 1; ткань - 1; тяжелый объект ⁴ - 1)	31 ⁵
2	ОГРАНИЧИТЕЛЬ (барьер ⁶ - 20; повязаны ⁷ - 1; пресс ⁸ - 2; давление - 1; преграда - 1; тяжелый объект ⁹ - 1)	28
3	СИСТЕМА (элемент - 4)	28
4	СХЕМА	28

¹ Дано также в М-модели ОГРАНИЧИТЕЛЬ.

² Дано также в М-модель ЕДА-ПИЩА.

³ Дано также в М-модели МЕХАНИЗМ, ОГРАНИЧИТЕЛЬ.

⁴ Дано также в М-модели ОГРАНИЧИТЕЛЬ.

⁵ Количество контекстов не обязательно совпадает с количеством метафор более низкого уровня, данным в скобках после основной М-модели. Это объясняется тем, что в одном контексте может быть представлено несколько М-моделей, кроме того, в ряде случаев описание контекста использования метафоры может иметь вид последовательности иерархически связанных М-моделей. Например, ПОВОРОТ/ПУТЬ-ДОРОГА/ПРОСТРАНСТВО.

⁶ Дано также в М-модели ОБЪЕКТ-ПРЕДМЕТ.

⁷ Дано также в М-модель ПРЕСТУПНЫЙ МИР.

⁸ Дано также в М-модели ОБЪЕКТ-ПРЕДМЕТ, МЕХАНИЗМ.

⁹ Дано также в М-модели ОБЪЕКТ-ПРЕДМЕТ.

5	МЕХАНИЗМ (ускорение работы - 2; аппарат - 1; деталь - 1; машина - 1; нарушение механизма - 1; пресс ¹ - 1; продукт - 1)	24
6	СВЕТ-ТЕНЬ (тьень - 15; непрозрачность - 2; мутный - 1)	18
7	ПРОСТРАНСТВО (движение - 11; наезд ² - 4; путь-дорога - 3; выход - 2; путь - 2; уход - 2; лазейка - 1; обход - 1; шаг - 1)	13
8	ПЕРСОНИФИКАЦИЯ (враг ³ - 5; чел-воздействующий - 3; ребенок - 1; чел-идуший - 1; чел-помогающий - 1; чел-преступник ⁴ - 1)	12
9	ПРЕСТУПНЫЙ МИР (наезд ⁵ - 4; крыша ⁶ - 3; беспредел - 2; повязаны ⁷ - 1; развращение - 1; чел-преступник ⁸ - 1)	11
10	ИГРА (изменение правил игры - 1; игра в карты - 1)	9
11	ЖИДКОСТЬ (отмывание - 4; мутная вода - 1; уровень - 1)	8
12	ПРИРОДА (среда - 2; атмосфера - 1; круговорот - 1; естественное состояние - 1; закон сохранения массы и энергии - 1; норма ⁹ - 1)	8
13	РАСТЕНИЕ-ДЕРЕВО (корень-корни - 2; дерево - 1; сращивание ¹⁰ - 1; яблоко - 1)	8
14	ЦВЕТ (черный - 7)	7
15	ВЕЩЕСТВО (смазка - 2; проникающая сущность - 2; бесформенная сущность - 1)	6
16	ВОЙНА (враг - 5; противник - 1)	6
17	СТРОЕНИЕ (крыша ¹¹ - 3; архитектура ¹² - 1)	6
18	ЕДА-ПИЩА (аппетит - 1; каша - 1; кормежка - 1; кормушка ¹³ - 1; подпитка - 1)	5
19	КУЛЬТУРА (традиция - 1)	4
20	СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО (доение - 3)	3
21	БОЛЕЗНЬ ¹⁴ (раковая опухоль - 1)	2
22	ТЕАТР (маски-шоу - 1; спектакль - 1)	2
23	ТЕХНОЛОГИЯ	2
24	ЗВЕНО	1
25	ПАУТИНА	1
26	ЗАПАХ (пахнущая сущность - 1)	1
27	СВЯЗКА	1

¹ Дано также в М-модели ОБЪЕКТ-ПРЕДМЕТ, ОГРАНИЧИТЕЛЬ.

² Дано также в М-модели ПРЕСТУПНЫЙ МИР.

³ Дано также в М-модель ВОЙНА.

⁴ Дано также в М-модели ПРЕСТУПНЫЙ МИР.

⁵ Дано также в М-моделях ДВИЖЕНИЕ, ПРОСТРАНСТВО.

⁶ Дано также в М-модель СТРОЕНИЕ.

⁷ Дано также в М-модель ОГРАНИЧИТЕЛЬ.

⁸ Дано также в М-модель ПЕРСОНИФИКАЦИЯ.

⁹ Метафора НОРМЫ введена в М-модель ПРИРОДЫ из-за профилирования ими в исследуемом материале общих свойств.

¹⁰ Относится также к М-модели ОРГАНИЗМ, отдельно не представленной в исследуемом материале.

¹¹ Дано также в М-модель ПРЕСТУПНЫЙ МИР.

¹² Семантически М-модель АРХИТЕКТУРА включает М-модель СТРОЕНИЕ. Однако в имеющемся контексте слово архитектура использовано в значении "строение".

¹³ Дано также в М-модель ОБЪЕКТ-ПРЕДМЕТ.

¹⁴ Часть М-модели МЕДИЦИНА (опущена, поскольку представлена в материале только в виде одного видового дескриптора).

Из всего набора М-моделей относительно частотными (с абсолютной частотой более 5 употреблений) можно считать 18 моделей: ОБЪЕКТ-ПРЕДМЕТ, СХЕМА, ОГРАНИЧИТЕЛЬ, СИСТЕМА, МЕХАНИЗМ, СВЕТ-ТЕНЬ, ПРОСТРАНСТВО, ПЕРСОНФИКАЦИЯ, ПРЕСТУПНЫЙ МИР, ИГРА, ЖИДКОСТЬ, ПРИРОДА, РАСТЕНИЕ-ДЕРЕВО, ЦВЕТ, ВЕЩЕСТВО, СТРОЕНИЕ, ВОЙНА, ЕДА-ПИЩА.

Уже предварительный анализ статистических характеристик Корпуса интервью 2 показывает, что частота использования метафор в нем сравнительно невелика. Действительно, если в Корпусе интервью 1 было выявлено 443 контекста использования метафор, то в Корпусе интервью 2 - всего 231 контекст¹. Разница в частотности использования метафор станет еще более значительной, если вычислить параметр плотности использования метафор для каждого из корпусов (по формуле A/B , где A - общее количество контекстов использования метафор, а B - количество словоупотреблений в соответствующем корпусе):

$$\text{М-плотность 1} = 443/145877 = 0,003037$$

$$\text{М-плотность 2} = 231/322000 = 0,000717$$

Разница между параметрами плотности употребления метафор более, чем в 4 раза! Одна из важнейших гипотез когнитивной теории метафоры заключается в том, что конфликтность политической, экономической ситуации проявляется в увеличении частоты употребления метафор. Эта гипотеза отражает роль метафоры в процессе принятия решений как эвристики, определяющей набор вариантов принятия решений в проблемной ситуации. Следовательно, чем выше параметр плотности употребления метафор, тем более конфликтен дискурс.

Если исходить из этой гипотезы когнитивной теории метафоры, то можно сделать вывод, что для первой группы опрошенных экспертов феномен коррупции более конфликтен, чем для второй. Такое предположение вполне правомерно. Как известно из психологии, человек, постоянно сталкивающийся с некоторым травмирующим его явлением переводит его в менее травматическую форму (в частности в сферу бессознательного²). Понятно, что мелкий бизнес не просто сталкивается с коррупцией, а часто просто живет в ней. Об этом свидетельствует и явная, пропозициональная форма текстов Корпуса интервью 2, то есть то, что явно утверждается и предполагается интер-

¹ Напомним, что Корпус интервью 1 включает 145877 словоупотреблений, 443 контекста использования метафор, а Корпус интервью 2 - 322000 словоупотреблений, 231 контекст использования метафор. Текст интервьюера в подсчете не учитывался.

² См. по этому поводу исследования феномена вытеснения в психоанализе.

вьюируемыми. Однако дело не только в этом. Столь сильное различие, которое показывают параметры плотности, объясняться и другими причинами.

Дело в том, до сих пор не установлено, насколько варьирует частота использования метафор у носителей языка с разным уровнем образования. Хотя очевидно, что многие стертые метафоры (например, переносные значения слов, образовавшиеся по продуктивным правилам, основанным на тропах - метафоре, метонимии и синекдохе) не очень сильно связаны с образовательным уровнем, креативные метафоры с очевидностью требуют достаточно изощренных навыков владения языком. Иными словами, сравнение параметров плотности имеет смысл лишь для корпусов текстов, авторами которых являются носители с более-менее одинаковой степенью развития языковой способности. В рассматриваемой случае это очевидно не так. Учесть и сгладить фактор уровня образования на данном этапе наших знаний о языке не представляется возможным - соответствующих исследований не проводилось. Можно лишь предположить, что четырехкратное различие в параметрах плотности следует несколько уменьшить, однако в любом случае ясно, что в Корпусе интервью 2 метафоры употребляются реже, чем в Корпусе интервью 1.

На рис. 1 представлены в сопоставлении основные отно-сительно частотные метафорические модели дискурса о коррупции в Корпусе интервью 2.

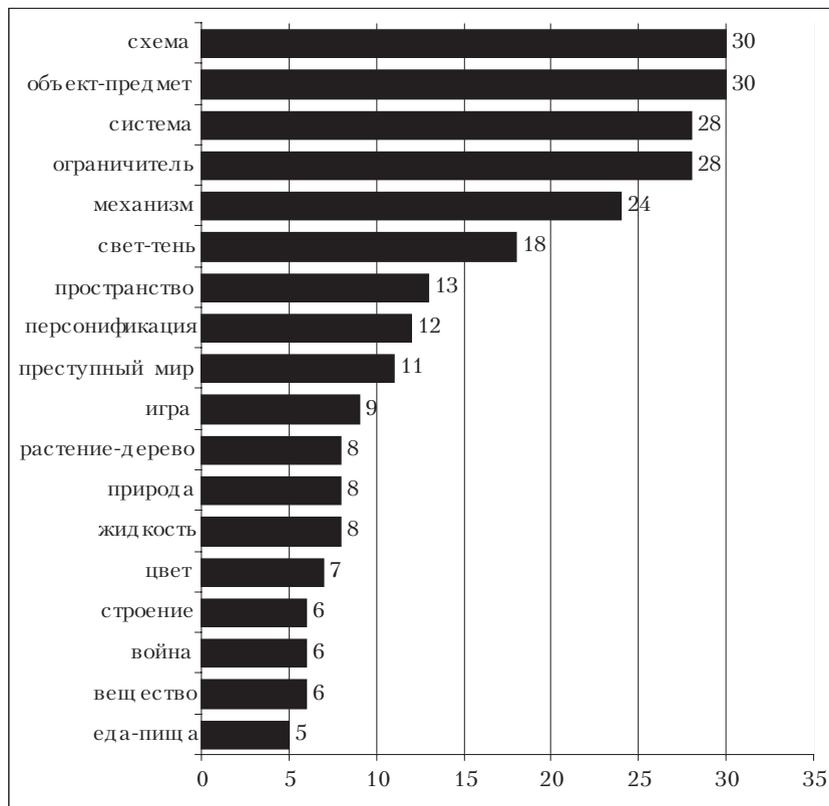

Рисунок 1. Абсолютная частота метафорических моделей в Корпусе интервью 2

Основные смыслы, высвечиваемые метафорами в Корпусе интервью 2

Рассмотрим стандартные метафорические следствия, которые профилируются М-моделями в исследованном корпусе интервью.

Первое место по частоте употребления делят две М-модели: М-модель ОБЪЕКТА-ПРЕДМЕТА и СХЕМЫ (каждая по 30 употреблений). Метафора ОБЪЕКТА-ПРЕДМЕТА в принципе может профилировать самые разнообразные следствия, в первую очередь - это следствия рационального, так сказать "инструментального" характера. Обычно эта М-модель используется для осмысления абстрактных феноменов как конкретных. В этом случае появляется возможность оперировать абстрактными категориями как предметами: брать

их, модифицировать, отодвигать, прятать, уничтожать и т.д. Такая метафорическая модель как стертая метафора представлена, например, в выражениях типа *поставить вопрос, поднять проблему, схватить главное* (из текста, речи и т.п.). В политическом языке "опредмечивание" абстрактного позволяет перейти на уровень рационального принятия решений. Ср. *госбюджет еще не перестал быть общим котлом; закон можно повернуть по-разному; чтобы дальше двигать нашу перестройку, нужно накормить народ; остудить средства массовой информации*. Во всех этих случаях метафора ОБЪЕКТА-ПРЕДМЕТА подсказывает некоторый алгоритм, последовательность действий. Действительно, если бюджет - это абстрактный набор цифр, то какие решения по нему можно принимать? Если закон осмысливается только как бесплотная совокупность заповедей, то, не прибегая к метафоре, трудно сформулировать то, что с ним можно сделать - сфера принятия решений относительно законодательства существенно сужается, поскольку опыт взаимодействия человека с абстрактными сущностями значительно уже, чем с конкретными. ПРЕДМЕТНАЯ метафора позволяет внести элемент рационального в трудный процесс овладения абстрактным и познания этой сферы.

Интересно, что в исследованном материале рациональность метафорических следствий М-модели ОБЪЕКТА-ПРЕДМЕТА предстает несколько иной стороной. Коррупция интерпретируется в рамках этой метафоры почти исключительно как ограничитель: как что-то конкретное, конкретный объект, который ограничивает возможности принятия решений человека. В качестве такого объекта выступает в подавляющем количестве случаев метафора БАРЬЕРА (20 контекстов из 30):

- (1) Коррупция - это **создание административных барьеров**, с целью получения материальных выгод, либо моральных выгод. Но скорее всего, материальных выгод. Это в комплексе.
- (2) Ну, как, в мелком бизнесе такие у нас **барьеры**. У нас, прежде всего, проверяют, приходят кому ни лень: милиционер, причем это может быть и ППСник, который никакого отношения не имеет. Знаки эти различия никто не понимает, милиционер в форме пришел, значит нужно платить.
- (3) Я начинал с небольшого магазинчика. Потом организовал сеть магазинов. А потом - **всевозможные дополнительные барьеры**. То за аренду дополнительно, то милицию обеспечить, все такое.

Ту же идею профилируют и некоторые другие метафоры из М-модели ОБЪЕКТ-ПРЕДМЕТ: ПРЕСС (*пресс чиновников, пресс [коррупции] давит*); ТЯЖЕЛЫЙ ОБЪЕКТ (*Здесь у нас получается коррупция, я так думаю, что наверно, это давит сверху*).

Периферийным для данной М-модели можно считать профилирование идей связи, взаимозависимости (метафора ЦЕПОЧКИ - *То есть "Классик Банк", фирма "Истленд" есть, губернатор есть, Саянский "Химпром" есть и там Саянский "Химпласт", это цепочка, которая сейчас на высшем уровне работает*), значительного ресурса (КОРМУШКА - *Если вы будете задабривать, то это будет кормушка*).

В некотором смысле идея ограничения противоположна продуктивной рациональности М-модели ОБЪЕКТА-ПРЕДМЕТА, характерной для политического дискурса и расширяющей возможности человека для рационального воздействия на проблемную сферу. Интересно, что для русского политического дискурса в целом использование М-модели ОБЪЕКТА-ПРЕДМЕТА сравнительно редко сопровождается коммуникативным высвечиванием идеи ограничения. Так, в базе данных политических метафор эпохи перестройки из порядка 360 контекстов употребления М-модели ОБЪЕКТА-ПРЕДМЕТА только 60 контекстов связано с семантикой ограничения (то есть только одна шестая часть). На основании этого можно сделать вывод, что преобладание семантики ограничения при использовании М-модели ОБЪЕКТА-ПРЕДМЕТА характерно именно для дискурса о коррупции. Семантика ограничения поддерживается и употреблением другой М-модели - ОГРАНИЧИТЕЛЯ (третье место по частотности - 28 употреблений).

Модель ОГРАНИЧИТЕЛЯ представляет собой модель-констелляцию, то есть она состоит из дескрипторов (метафор) других моделей, но таких дескрипторов, которые преимущественно профилируют идею ограничения¹. Среди типичных ограничителей в рассмотренном материале, кроме уже упомянутых метафор БАРЬЕРА и ПРЕССА, обнаруживаются также метафоры ДАВЛЕНИЯ (*... гораздо сложнее производить давление. И люди, которые приехали на время, им более выгодно выполнять добросовестно свои обязанности, нежели, допустим, пытаться их недобросовестно выполнять*) и ПОВЯЗАННОСТИ (*Я налоговиков спросил куда деньги деваются, но он же не признается, он же повязан*).

Несколько иная система следствий из метафоры высвечивается М-моделью СХЕМЫ - второй по частотности М-модели Корпуса интервью 2 (28). Удивительным образом метафора СХЕМЫ высвечивает те идеи инструментальности, рациональности поведения и упорядоченности, которые в принципе свойственны в политическом дискурсе М-модели ОБЪЕКТА-ПРЕДМЕТА. Ср. контексты следующего типа:

¹ См. подробнее Баранов А.Н. Метафорические модели как дискурсивные практики // Известия ОЛЯ. Серия "Литературы и языка". 2004. № 1, с. 33-43.

(4) Интервьюер: Ну мне кажется это интересно. Теперь такой вопрос - есть ли у вас в области, или конкретно в тех бизнесах, в которых вы работали такое явление, как посредники между властью и бизнесом, каких то услуг, лицензирования. Какие-то примеры можете привести, как это все работает.

Интервьюируемый: Ну вот **схема**, например. Вот "Истленд" - чистый посредник.

(5) Интервьюер: Вот коррупция достаточно разнообразна. Вот какие коррупции распространены у Вас в регионе?

Интервьюируемый: Разные, я думаю, что такие же, как и в других. И сказать, что они ... факт конкретный, достаточно сложно. А так, ну, конечно, бывает кому-то машину покупают, просто оформляют на того человека. Кому-то дом строят, кому-то куда-то стройматериалы завозят. **Совершенно все схемы разные**. Кого-то соучредителем в компанию берет. Есть просто деньгами.... в та-кую-то фирму платят деньгами.

Осмысление феномена коррупции как СИСТЕМЫ также было отнесено к метафороподобным выражениям. Основанием для этого было то, что основным свойством метафоры является ее способность порождать неограниченное количество следствий, отражающих неисчерпаемость и недискретность внешнего мира¹. По этому свойству концептуализация некоторого феномена как СИСТЕМЫ оказывается очень похожей на метафорическую. Это наукообразная метафора, заставляющая рассматривать явление как совокупность единиц и связывающих их отношений. В принципе количество следствий такой концептуализации не поддается никакому исчислению. Важно также и то, что она несет с собой прагматические следствия, придавая научный статус высказываниям, которые содержат эту концептуализацию.

В исследованном материале второго Корпуса интервью 2 было выявлено 28 контекстов осмысления коррупции как СИСТЕМЫ. В отличие от М-модели СХЕМЫ, использование метафоры СИСТЕМЫ предполагает высвечивание следующих основных идей:

- ограничение - 15
- сложное целое - 8
- взаимозависимость - 7
- упорядоченность - 4
- закрытость целого - 3

¹ Баранов А.Н. Очерк когнитивной теории метафоры // Баранов А.Н., Караулов Ю.Н. Русская политическая метафора (материалы к словарю). М., 1991. Более подробно обоснование правомерности отнесения контекстов осмысления коррупции как системы к метафорическим см. в Баранов А.Н. Метафорические грани феномена коррупции // Общественные науки и современность, РАН. 2004, № 2, с. 70-79.

Профилирование семантики ограничения (ср. примеры типа <...> **система есть система**. *От нее никуда не денешься.*) наиболее частый случай использования М-модели СИСТЕМЫ во втором Экспертном корпусе. Несколько реже в примерах использования этой метафоры появляется семантика сложного целого (*вообще надо или структуру перестраивать, или ее надо как, т.е. это вот бюрократическая **система**, ну, такая, **махровая***), идеи взаимосвязанности, взаимозависимости элементов целого (ср. пример 6), а также семантики закрытости целого от внешнего воздействия (ср. пример 7).

(6) Ну а в результате этой всей **сложившейся коррумпированной системы**, что **брат за брата отвечает, поддерживает и привлекает** ко всем процессам, в дальнейшем переделе полученной прибыли в той или иной степени, складывается ситуация, что получаемая прибыль в результате отсутствия конкуренции, направляется не на развитие производства, а направляется, перераспределяется просто по карманам и используется в целях для личного потребления.

(7) Он обязательно отстаивает интересы клана чиновничьего, потому что там свои законы работают, этот клан, если чиновник их не выполняет, мгновенно его вышвыривает, т.е. **система мгновенно выбрасывает чиновника**, который пытается работать не по его законам. Они либо выбрасывают его из системы, либо перевоспитывают. Могут растоптать политически, сгноить, все что угодно.

Взаимозависимость элементов целого и его закрытость приводят к тому, что интервьюируемые видят выход в том, чтобы изменить всю систему коррупции, а не какие-то ее части, компоненты: *Вот сейчас мы пытаемся представить эту проблему, как проблему конкретного чиновника, да нет, не в чиновнике дело. **Дело в системе**. У нас в системе. Необходима серьезная административная реформа, очень серьезная.*

Следующая по частоте употребления М-модель МЕХАНИЗМА, как и метафора СХЕМЫ, профилирует идеи инструментальности, рациональности поведения и упорядоченности. Действительно, механизм - это артефакт, который, во-первых, может быть создан, поддается обработке, улучшению, модификации. Человек, в принципе, в состоянии понять устройство механизма, иначе он не смог бы этот механизм создать. Ср. примеры следующего типа:

(8) Везде ресурсы ограничены, и везде начинается коррупция, чтобы получить доступ, и **механизмов** - море. Но как только ты начал эти **механизмы выстраивать**, ты сразу уводишь в тень экономику.

(9) Та же самая история происходит в абсолютном большинстве акционерных обществ, поэтому я думаю, что по большому счету, если глобально смотреть на этот вопрос, под коррупцией я бы понимал **механизм принятия решения** не в пользу интересов дела, а в пользу чего угодно - себя лично, группы людей, корпорации. Вот и все.

В ряде случаев метафора МЕХАНИЗМА позволяет обратить внимание на эффективность работы коррупционных отношений:

(10) - Если бы это работало быстро и эффективно [использование коррупционных отношений] ... - Оно не может в принципе работать быстро и эффективно, потому что это **машина, которая делает маховик**, и вдруг в нее вклинивается какой-то индивидуум, маленькая **шестеренка**, которую надо быстро повернуть и выскочить на другой момент.

Метафора МЕХАНИЗМА дает возможность коммуникативно высвечивать и совершенно противоположное, нерациональное следствие - невозможность воздействия на работающую машину. В этом случае машина оказывается либо автономным субъектом (то есть еще метафора ПЕРСОНИФИКАЦИИ - ср. пример 11), либо DAS DINGE AN SICH, то есть ВЕЩЬЮ В СЕБЕ, недоступной для восприятия и анализа субъекта, ср. пример (12):

(11) Я не... Люди, имеющие мощные связи на самой верхушке нашей и все. Как они все это решают, как они все это делают, я не знаю. Я не лезу. Я их уважаю, они меня уважают. Они сделают, я туда не лезу. Не заставляю делать людей больше. Сам **механизм**, если я сам полезу, я ничего не смогу сделать. Если дело начнется вот так вот бестолково, потому что, обращаюсь к людям, которые, мягко говоря, могут это делать, у них есть соответствующие связи, у них есть возможности, за счет чего они делают, я, честно говоря, не знаю, но ко мне обращаются по моей профессии. Я им, вот так оно и делается. Кому-то надо...

(12) Коррупция - это вообще не взятка. Коррупция - это **определенный механизм, вынуждающий неважно что сделать**. Теперь, есть **механизм. Вот он меня вынуждает либо заплатить деньги, либо унизиться**. Причем тут взятка? Это унижение, деньги, бартер, что угодно, взаимовыручка.

В метафорической модели СВЕТА-ТЕНИ коррупция рассматривается как непосредственная часть незаконного бизнеса. Ср. характерный контекст: *У нас откуда тень-то начинается? <...> Добрался до чиновника. Какую бы он зарплату ни получал, а зная, сколько по рыночной стоимости то, то, то стоит, ...он стал этим обладать...*

чиновником. Примерно уже прикидываешь, сколько он сам может брать за это время. Просто-напросто это уже...то же самое воровство. При использовании данной М-модели в первую очередь профилируется идея скрытности коррупции, ср. *Я думаю, что это была вражда, люди не поделили между собой. Достаточно выгодный был бизнес, где "черная" таможня, и, естественно, если крупный клиент идет не к тебе, а к твоему конкуренту, при том, что это все достаточно мутные схемы, естественно, это поле для вражды.*

М-модель ПРОСТРАНСТВА в политическом дискурсе чаще всего оказывается фоновой метафорой, использование которой так или иначе "навязывается" другими М-моделями. И действительно, большая часть контекстов употребления метафоры ПРОСТРАНСТВА связаны с метафорой ДВИЖЕНИЯ: движение всегда происходит в некотором пространстве, ср. *Но для того, чтобы это как сдвинуть, приходишь и даешь. Ну как бы первый шаг сделан.* Сделать шаг в движении по определенному пути можно только в пространстве. Фоновое употребление метафоры проявляется в том, что она не используется для активного и сознательного профилирования говорящим тех или иных следствий. "Фигурной" метафорой, вводящей метафору ПРОСТРАНСТВА как фоновую, в рассмотренных примерах оказывается метафора ДВИЖЕНИЯ. Метафора ДВИЖЕНИЯ в большинстве контекстов коммуникативно высвечивает идею действий и способа действий (в рамках коррупционных отношений). Иными словами, коррупция в метафоре ДВИЖЕНИЯ интерпретируется как последовательность конкретных действий различных участников коррупционных отношений или стратегия их поведения в целом, ср. пример выше, см. также примеры типа <...> **он пошел по такому пути.** *Он говорит: мне некогда сидеть, я лучше куплю пакет документов.* Ср. также метафору НАЕЗДА, входящую также в М-модель ПРЕСТУПНОГО МИРА: *Это просто муторный процесс. Он очень муторный процесс, связанный с законодательством. Мой коллега один из Минздрава судится с ними. Не из Минздрава, а из частной медицины. Он судился и доказал свою правоту. То есть там наезд совсем.*

В каких-то случаях метафора ДВИЖЕНИЯ высвечивает идею решения какой-то проблемы:

(13) Интервьюер: Вот как Вы оцениваете вообще коррупцию, что это такое для малого и среднего бизнеса?

Интервьюируемый: Для малого и среднего бизнеса - это **единственный выход** упростить себе жизнь на сегодняшний день, **единственный выход** преодоления административных барьеров, упрощение и ускорение вопросов для того, чтобы он развивался.

Метафора ПЕРСОНИФИКАЦИИ в современном российском политическом дискурсе также относится к числу фоновых, однако во Корпусе интервью 2 она довольно часто выступает как фигурная, профилируя идею активного воздействия, ср. примеры типа *Вообще коррупция уже достала; Это суперзло, <...> она не позволяет воспитывать класс порядочных предпринимателей.* ПЕРСОНИФИКАЦИЯ как фоновая метафора представлена и в метафоре ВРАГА, относящейся одновременно к военной метафоре и профилирующей ту же идею активного (конфликтного) воздействия, ср. *Большой, крупный бизнес - он очень не заинтересован в борьбе с коррупцией; если бы государство реально хотело бы бороться с коррупцией, то я внутри этих предприятий помогал бы предпринимателю, как он может реально защищаться; Вот если что-то переборы какие-то получаются, отделяют его: вот он хороший, вот он там бьется с коррупцией.*

Концепт ПРЕСТУПНОГО МИРА, использованный по отношению к феномену коррупции, не должен был бы порождать метафорической интерпретации, поскольку коррупция - это, конечно, нарушение закона. Однако очевидно, что коррупция, с одной стороны, представляет собой совершенно особую сферу преступлений. Действительно, это не убийство, кража или ограбление. С другой стороны, большая часть контекстов использования М-модели ПРЕСТУПНОГО МИРА относятся одновременно к другим М-моделям (8 из 11 контекстов). Кроме того, использование языка "фени" при характеристике действий государства вполне претендует на статус метафоры, поскольку позволяет отождествить чиновников-взяточников с бандитами. Ср. примеры типа *<...> мы живем среди коррупции. <...> Сейчас такое впечатление, что есть один вор в законе это мэр, и его банда в виде городской думы и глав администраций.* Другое дело, что нередко действия государства и преступности в реальности так или иначе коррелируют, согласуются друг с другом. Так, интервьюируемые часто отмечали, что функция "крыши", выполнявшаяся преступниками, в настоящее время все чаще переходит к правоохранительным структурам. Это было бы даже нормально (поскольку именно в этом функции правоохранительных органов и заключаются), если бы за это не брались дополнительные деньги.

Иными словами, есть все основания рассматривать концепт ПРЕСТУПНОГО МИРА как метафороподобную категорию при осмыслении коррупции. М-модель ПРЕСТУПНОГО МИРА в этих случаях профилирует в первую очередь идеи несоответствия нормам (моральным, законодательным и пр.), ср. *Не знаю, когда у нас настанет время, когда люди будут защищать свои честь и достоинство и считать, что все-таки лучше не платить взятки, потому что это*

только приводит к **развращению чиновников**, потому что, во-первых, аппетиты растут, среда, дающая взятки, увеличивается; Такой настоящий **наезд**, чтобы можно было друзьям рассказать, как вот постоянно "ласкают", что вот настоящий наезд бывает и у нас. И то я не участвовала в нем, скажем так; - "А мы тогда напишем Вам такие вот, что замечания и все. А что, вам, это не так уж дорого? ". "Ну, так сказать, как Вы считаете, дорого - недорого. Вообще я считаю, что это вообще **полный такой беспредел**".

Метафора ИГРЫ используется в российском политическом дискурсе для коммуникативного высвечивания трех основных смыслов - идеи конфликта (через семантику 'победы - поражения'), идеи нереального и, как дельнейшее следствие, несерьезного (через противопоставление игры и жизни, реальности) и идеи регулирования/упорядоченности (через концепт 'правила игры'). В рассмотренных примерах использования метафоры ИГРЫ речь идет, преимущественно, о профилировании третьей идеей: **Поэтому в такие игры нам играть как-то не очень серьезно** (профилирование идеи 'несерьезного'); **Нужно объявлять правила игры, но их не надо менять по ходу жизни; Правила игры уже всем известны. Сколько нужно и кому дать** (профилирование идеи 'регулирования/упорядоченности'). Высвечивание семантики нереального представлено только в двух примерах из девяти: **На мой взгляд, вот говорят "коррупция", но мне кажется, что это просто политическая игра; Во-первых, наша система, ротация руководителей - вещь хорошая, она не дает возможности. Потом может кто-то и делает нелегальные сделки, а у нас открытое предпринятие, с крупными основными фондами. Поэтому в такие игры нам играть как-то не очень серьезно. Но то, что такие вещи существуют, об этом и в прессе пишут** (профилирование идеи 'нереального').

Как и в случае использования метафоры СВЕТА-ТЕНИ, в контекстах М-модели ЖИДКОСТИ феномен коррупции осмысливается как часть нелегального бизнеса. Со смысловой точки зрения М-модель ЖИДКОСТИ обращает внимание на две основных идеи: 1) идею неясности, неопределенности (**Здесь вот сразу начинается вот эта мутная вода, и люди на этом кормятся**) и 2) идею несоответствия нормам (моральным, законодательным и пр.). Семантика несоответствия нормам проявляется в первую очередь в метафоре ОТМЫВАНИЯ: **это... особенно на Выборах. Сколько хочешь, там отмыть можно.**

Метафора ПРИРОДЫ, как правило, позволяет обратить внимание на естественность, органичность некоторого феномена. И действительно, осмысление коррупции в терминах М-модели ПРИРОДЫ

высвечивает именно такие следствия, ср. *Коррупция на сегодняшний день - это **реальная атмосфера**, сложившаяся за последние 10-12 лет. Это **реальная атмосфера**. Это факт. Она есть такая; Это о стиле работы вообще. Это как природа, ну вот как продукт. Т.е. это не то, что там взятка <...>*.

М-модель РАСТЕНИЯ-ДЕРЕВА в принципе позволяет акцентировать внимание на самых разнообразных смыслах - от идеи тесной связи (*крупный бизнес **врос в государство***), до идеи результата (***плод перестройки горек и невкусен***). Как показывает анализ, в рассматриваемом материале нельзя выделить какую-то общую идею, профилируемую при использовании М-модели РАСТЕНИЯ-ДЕРЕВА. Ср. *Мое личное мнение, что они уже все там, по крайней мере, на верхнем уровне они **проросли*** (идея тесной связи); *надо, чтобы дерево не росло какое-то с этими **яблоками коррупции*** (идея результата); *Надо **вырвать эти корни**, или туда залить чего-то* (идея главного, основного).

М-модель ЦВЕТА представлена в имеющемся корпусе метафорой ЧЕРНОГО ЦВЕТА, которая, преимущественно, профилирует идею скрытости и - как следствие второго порядка - незаконности. Ср. примеры типа *Достаточно выгодный был бизнес, где "черная" таможня, и, естественно, если крупный клиент идет не к тебе, а к твоему конкуренту, при том, что это все достаточно мутные схемы, естественно, это поле для вражды*.

Контексты реализации М-модели ВОЙНЫ представлены метафорами ВРАГА и ПРОТИВНИКА. Данная метафорическая модель не отличается особым разнообразием следствий в политическом дискурсе и обычно профилирует идею конфликта. Этот смысл высвечивается и в исследованных контекстах: *Вот допустим сейчас у меня есть такие школы, которые говорят давай нам по 5 тысяч в месяц и будешь работать, будешь кормить. Но как я могу, извините, дать вам 5 тысяч рублей в месяц, с чего их брать. <...> У нас нет ни наличных денег, ничего. <...> Я этому директору ничего дать не могу. И эта **война идет уже третий год***. Следует отметить, что большая часть контекстов М-модели ВОЙНА реконструируются на основании глагола *бороться* (*борьба с коррупцией*). Это не совсем чистый случай метафоры ВОЙНЫ, поскольку борьба не обязательно имеет форму военного столкновения. Иными словами, М-модель ВОЙНЫ в рассматриваемом случае можно выделять только условно.

Основные идеи, связываемые в исследованном материале с метафорой ВЕЩЕСТВА - это всепроникновение и облегчение функционирования. Ср. примеры типа *Коррупцией **полностью пронизаны***

все эти структуры. И надо к ней приспособливаться, к этой коррупции (семантика всепроникновения); - <...> что толкает, принуждает вас идти на коррупцию? - Не на коррупцию, а на "смазывание" этих дел? (семантика облегчения функционирования). В контекстах с данной метафорой представлен также смысл гибкости (коррупция просто приобретает разные формы).

М-модель СТРОЕНИЯ, как и, например, М-модели РАСТЕНИЯ-ДЕРЕВА и ПРОСТРАНСТВА, потенциально очень разнообразна по своим следствиям. Осмысление чего-либо как строения позволяет воспринимать этот феномен с рациональной точки зрения. В исследованном материале второго корпуса текстов по коррупции разнообразие следствий этой М-модели сужено до идеи защиты, ср. характерный пример **Крышу предлагали, было такое. Я им просто долго объяснял, ну, хватит, говорю, ребята, я вам сам крышу сделаю, грубо говоря. При ваших лейтенантских званиях, говорю, вы молодые..., видите, я 10 лет работаю, зачем вам это нужно.** Метафора КРЫШИ в таких примерах реализует одновременно и М-модель ПРЕСТУПНОГО МИРА. Кроме того, обнаруживается и смысл создания чего-л.: *Но как только ты начал эти механизмы **выстраивать**, ты сразу уводишь в тень экономику.* В последнем примере М-модель СТРОЕНИЯ (точнее даже СТРОИТЕЛЬСТВА) сочетается с М-моделью МЕХАНИЗМА.

Потенциал метафорической модели ЕДА-ПИЩА в политическом языке сравнительно невелик - это профилирование идеи ресурса. Семантика ресурса прослеживается и в большинстве употреблений этой модели в исследованном материале дискурса о коррупции. Ср. характерные примеры: - *По сути получается, что государственные структуры подталкивают? Интервьюируемый: Да, тут я считаю, да. Они же, получается, и **кормятся** с него.* Метафора КАШИ позволяет коммуникативно высвечивать несколько иной смысл - беспорядок, невозможность отграничить одно от другого (*Вы знаете, в эту кашу лезть*). Впрочем, метафора КАШИ малосущественна для рассматриваемой М-модели - зафиксировано только одно ее употребление.

Остальные М-модели малочастотны и находятся на периферии употреблений исследованного корпуса. Впрочем, их разумно привлечь для исследования при изучении совокупностей М-моделей, профилирующих близкие смыслы - при анализе констелляций М-моделей (см. ниже).

Результаты проведенного анализа основных смыслов, коммуникативно высвечиваемых метафорами при осмыслении коррупции в Корпусе интервью 2 в обобщенном виде представлены в табл. 2.

Таблица 2

**Основные смыслы, профилируемые М-моделями при осмыслении
коррупции (Корпус интервью 2)**

Профилируемый смысл	Метафорическая модель
'активное воздействие'	ПЕРСОНИФИКАЦИЯ
'естественность/органичность'	ПРИРОДА
'закрытость целого/"вещь в себе"/ сложное целое'	СИСТЕМА; МЕХАНИЗМ
'защита'	СТРОЕНИЕ
'инструментальность/рациональн ость/ регулирование/упорядочен ность'	СХЕМА; МЕХАНИЗМ; ИГРА; СИСТЕМА
'конфликт'	ВОЙНА
'нереальность'	ИГРА
'несоответствие нормам'	ПРЕСТУПНЫЙ МИР; ЖИДКОСТЬ; ЦВЕТ
'неясность/неопределенность'	ЖИДКОСТЬ
'облегчение функционирования'	ВЕЩЕСТВО
'ограничение'	ОГРАНИЧИТЕЛЬ; ОБЪЕКТ- ПРЕДМЕТ; СИСТЕМА
'последовательность действий'	ПРОСТРАНСТВО/ ДВИЖЕНИЕ
'ресурс'	ЕДА-ПИЩА
'связь/взаимозависимость/ взаимосвязанность/всепроникно вание'	ОБЪЕКТ-ПРЕДМЕТ; СИСТЕМА; ВЕЩЕСТВО
'скрытность/скрытость'	СВЕТ-ТЕНЬ; ЦВЕТ

На следующем этапе исследования структуры метафор дискурса о коррупции естественно перейти от отдельных М-моделей к их сочетаниям, профилирующим относительно близкие смыслы, или близкие по семантике смысловые области.

Конstellяции метафорических моделей в осмыслении коррупции

Конstellяциями называются такие множества М-моделей, которые профилируют (то есть коммуникативно высвечивают) в текстах конкретной проблемной области общие или близкие смыслы. В российском политическом дискурсе выделяется несколько достаточно устойчивых конstellяций метафор. К ним относятся конstellяция метафор РАЦИОНАЛЬНОГО (СТРОИТЕЛЬСТВО, МЕХАНИЗМ, ТРАНСПОРТ, ОБЪЕКТ-ПРЕДМЕТ) с профилируемыми смыслами рациональности, инструментальности, упорядочивания и пр., конstellяция метафор КОНФЛИКТА (ВОЙНА, ИГРА, СПОРТ) с очевидными профилируемыми смыслами конфликтности, противоречия, противопоставления, конstellяция ОРГАНИСТИЧЕСКИХ метафор (ОРГАНИЗМ, РАСТЕНИЕ-ДЕРЕВО, МЕДИЦИНА) с профилируемыми смыслами естественности, органичности, конstellяция метафор НЕРЕАЛЬНОГО (РЕЛИГИЯ-МИФОЛОГИЯ, ТЕАТР¹, СВЕРХЪЕСТЕСТВЕННОЕ СУЩЕСТВО) с профилируемой семантикой противопоставления мира воображаемого, ненастоящего миру реальному, настоящему.

В конкретных текстах конstellяции М-моделей, как правило, модифицируются, видоизменяются. Как показал проведенный выше анализ текстов Корпуса интервью 2, в дискурсе о коррупции выделяются несколько иные конstellяции по сравнению со стандартными (см. выше). Так, выделяется конstellяция М-моделей РАЦИОНАЛЬНОГО, метафоры которой профилируют близкие смыслы типа 'активное воздействие' (ПЕРСОНИФИКАЦИЯ), 'инструментальность/рациональность/регулирование/упорядоченность' (СХЕМА; МЕХАНИЗМ; ИГРА), 'последовательность действий' (ПРОСТРАНСТВО/ДВИЖЕНИЕ). Использование М-моделей конstellяции РАЦИОНАЛЬНОГО по отношению к феномену коррупции позволят осмыслять его как составную часть рационального поведения человеке. Это вполне объяснимо, если учесть, что бизнес является сферой высокорационального поведения, довольно жестко мотивированного получением прибыли. Общая частота использования метафор конstellяции РАЦИОНАЛЬНОГО складывается из частоты употребления метафор СХЕМЫ - 28, МЕХАНИЗМА - 24, ИГРЫ - 9; ПРОСТРАНСТВА/ДВИЖЕНИЯ - 13. К метафорам конstellяции РАЦИОНАЛЬНОГО относятся также некоторые употребления метафоры СИСТЕМЫ. Это случаи высвечивания смыслов сложное целое (8) и упорядоченность (5). Всего - 13 случаев профилирования, что составляет 35 % от всех случаев профилирования (от

37). Поскольку единицей статистического подсчета выбран контекст, а в одном контексте может профилироваться несколько смыслов (ср. в 28 профилируется 37 смыслов), то естественно отнести 35 % контекстов употребления М-модели СИСТЕМА к реализациям констелляции метафор РАЦИОНАЛЬНОГО. Иными словами, к данной констелляции следует отнести 10 примеров употребления данной М-модели. Кроме того, к констелляции метафор РАЦИОНАЛЬНОГО при- мыкает также довольно редкая для данного дискурса метафора ТЕХНОЛОГИИ (2). Тем самым, общее количество употреблений - 28 (СХЕМА) + 24 (МЕХАНИЗМ) + 10 (СИСТЕМА) + 7 (ИГРА) + 2(ТЕХНОЛОГИИ) = 71¹.

Констелляция метафор КОНФЛИКТА, профилирующая идеи конфликта, противоборства, противостояния и т.п. представлена в исследованном Экспертном корпусе М-моделями ВОЙНЫ и, как это ни удивительно, СТРОЕНИЯ. Действительно, в обычном случае метафора СТРОЕНИЯ входит в констелляцию метафор РАЦИОНАЛЬНОГО, однако половина контекстов реализации М-модели СТРОЕНИЯ использовалась в проанализированном материале для коммуникативного высвечивания смысла защиты (метафора КРЫШИ). Тем самым, общее количество употреблений метафор констелляции КОНФЛИКТА - 9 (ВОЙНА - 6; СТРОЕНИЕ/КРЫША - 3).

М-модель ОГРАНИЧИТЕЛЯ естественно рассмотреть как особую констелляцию. Это объясняется двумя причинами: во-первых, она сама является констелляцией и составлена из метафор других моделей. Во-вторых, в исследованном корпусе значимость этой метафоры очень велика - она (вместе с метафорами СИСТЕМЫ и СХЕМЫ) занимает второе место по частоте употребления. Смысл ограничения профилируется в данном Экспертном корпусе и М-моделью СИСТЕМА - 15 контекстов (см. выше). Следовательно, общее количество метафор этой объединенной констелляции - 43 (собственно метафора ОГРАНИЧИТЕЛЯ - 28 и метафора СИСТЕМЫ - 15).

Констелляция ОРГАНИСТИЧЕСКИХ метафор представлена в текстах о коррупции М-моделями ПРИРОДА, ЖИДКОСТЬ, СИСТЕМА; ВЕЩЕСТВО. В рассматриваемом случае типичными профилируемыми смыслами оказались идеи естественности, нормы, органичности, связи, взаимозависимости, взаимосвязанности, всепроникновения. К типичным смыслам данной констелляции следует отнести контексты профилирования М-моделью СИСТЕМЫ идеи взаимозависимости (7 примеров). К ОРГАНИСТИЧЕСКИМ метафорам

¹ Следует иметь в виду, что данная и последующие оценки приблизительны, поскольку не все контексты употребления М-модели коммуникативно высвечивают метафорические следствия, типичные для данной метафоры в данном дискурсе.

примыкает метафора ЦЕПОЧКИ¹ (2 употребления), метафора КУЛЬТУРЫ (4 употребления), метафора ЗВЕНА (1 употребление), метафора ПАУТИНЫ (1 употребление), метафора СВЯЗКИ (1 употребление). Общее количество употреблений ОРГАНИСТИЧЕСКИХ метафор - 37 (ПРИРОДА - 8, ЖИДКОСТЬ - 8, СИСТЕМА - 7; ВЕЩЕСТВО - 6; КУЛЬТУРА - 4; ЦЕПОЧКА - 2; ЗВЕНО - 1; ПАУТИНА - 1).

Конstellация М-моделей НЕРЕАЛЬНОГО практически отсутствует - обнаружено только два примера из метафоры ИГРЫ (см. выше).

Количественное распределение конstellаций представлено на рис. 2.

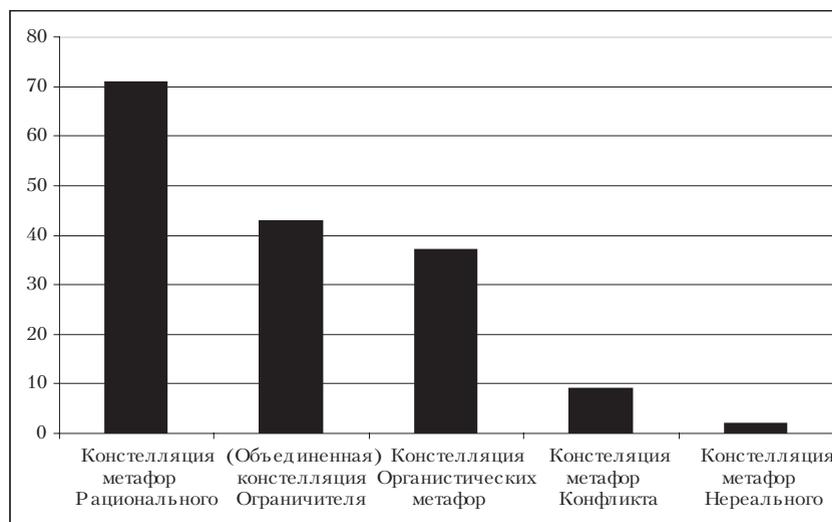

Рисунок 2. Абсолютная частота конstellаций метафор в Корпусе интервью 2

Рисунок 2 отчетливо показывает основные тенденции метафорического осмысления понятия коррупции в Корпусе интервью 2. Преобладают метафоры РАЦИОНАЛЬНОГО, позволяющие взаимодействовать с осмысляемой сущностью, как с чем-то, что может быть включено в рациональное поведение, как с тем, что поддается решению. Такая интерпретации феномена коррупции вполне понятна: поскольку участники второй серии интервью - это мелкие и средние предприниматели, которым постоянно приходится сталкиваться с коррупционными явлениями в чисто практическом плане. Выживание их бизнеса оказывается для них не теоретической, а чисто практической проблемой.

¹ Метафорическая модель ОБЪЕКТА-ПРЕДМЕТА.

"Рационализация" отношения к коррупционным отношениям в рассмотренном материале совершенно не противоречит и, более того, согласуется с их восприятием как неизбежности, свойственной российскому обществу, экономике и российской политической системе. На это указывает широкое использование ОРГАНИСТИЧЕСКИХ метафор, профилирующих идеи естественности и органичности феномена коррупции. В концептуальном поле ОРГАНИСТИЧЕСКИХ метафор коррупция предстает как природное явление, которое вряд ли можно осмыслить как "зло", ср. *Интервьюер: Во всяком случае, что толкает, принуждает вас идти на коррупцию? Интервьюируемый: Не на коррупцию, а на "смазывание" этих дел?* В последнем примере интервьюируемый не готов считать взятку злом, более того, он не считает ее коррупцией. Третье место, занимаемое ОРГАНИСТИЧЕСКИМИ метафорами в осмыслении коррупции, определенно указывает на распространенность такого понимания и на его значимость для бизнес-сообщества.

Второе место по частоте занимает объединенная констелляция ОГРАНИЧИТЕЛЯ. Профилируемая сфера смысла этой констелляции - ограничение в самых различных пониманиях. Значимость этой идеи для исследованного дискурса очевидна. Это указывает на то, что коррупция осознается бизнес-сообществом на уровне малого и среднего бизнеса как реальная проблема, существенно мешающая развитию бизнеса.

Четвертое место занимают метафоры КОНФЛИКТА. Наличие метафор данного типа позволяет говорить о ментальном неприятии этого феномена. Однако даже эти девять метафор неоднородны: в трех из них (метафора КРЫШИ) человек занимает пассивную позицию. Лишь в шести из девяти метафор можно говорить об активной позиции человека, реализующейся в ВОЙНЕ/БОРЬБЕ С КОРРУПЦИЕЙ, в восприятии коррупции как ПРОТИВНИКА/ВРАГА. Иными словами когнитивный конфликт налицо, однако человек в нем не всегда занимает активную позицию.

Констелляция метафор НЕРЕАЛЬНОГО не играет ощутимой роли в дискурсе о коррупции.

Общий вывод очевиден: с точки зрения использования метафор, в той или иной степени отражающих "коллективное бессознательное" участников дискурса, коррупция осмысляется представителями бизнес-сообщества как рациональная сущность, к которой можно и нужно применять рациональные способы поведения, оптимизировать ее издержки и включать ее в процесс принятия решений при реализации различных бизнес-программ и т.д. Одновременно коррупция ощущается как реальная проблема, осложняющая ведение и развитие бизнеса.

В то же время частое использование ОРГАНИСТИЧЕСКИХ метафор говорит о серьезном влиянии, которое имеет неконфликтное видение коррупции, имеющее значимые культурные и исторические корни. И на уровне мелкого, и среднего бизнеса коррупция часто ощущается и воспринимается как естественная часть поведения членов социума.

Обнаруживаются следы когнитивного конфликта, связанного с феноменом коррупции. Об этом говорит появление метафор КОНФЛИКТА. Однако этот конфликт довольно слаб, кроме того, довольно часто человек занимает в нем пассивную позицию.

Метафорические модели в осмыслении коррупции: сравнение Корпуса интервью 1 и Корпуса интервью 2

На первом этапе исследования дискурса о коррупции проводился анализ использования метафорических моделей в Корпусе интервью 1, состоявшем из серии глубинных интервью с экспертами в области коррупции довольно высокого уровня - политиками, работниками правоохранительных органов и чиновниками. Корпус интервью 2 представляет существенно иной уровень восприятия коррупции - более низкий, характеризующий представителей мелкого и среднего бизнеса. Сравнение особенностей восприятия этих социальных страт представляет несомненный интерес. Сопоставим использовавшиеся метафоры на уровне отдельных относительно частотных М-моделей и на уровне их сочетаний - констелляций.

Ниже на рис. 3 и 4 отражены в сопоставлении относительные частоты метафорических моделей первого и второго корпусов интервью. Относительная частота вычислялась как отношение абсолютной частоты к общему количеству всех контекстов использования метафор в соответствующем корпусе.

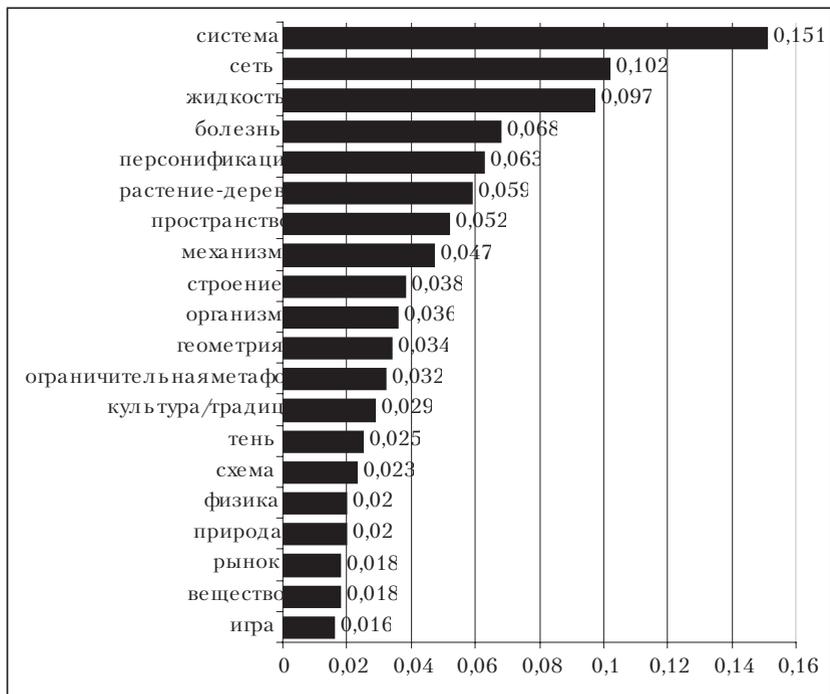

Рисунок 3. Относительная частота метафорических моделей в Корпусе интервью 1

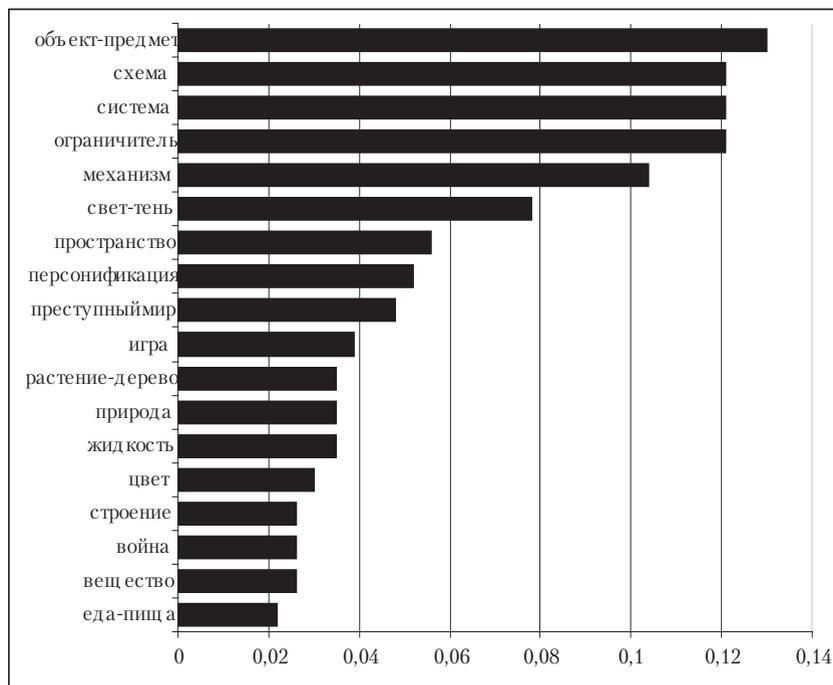

Рисунок 4. Относительная частота метафорических моделей в Корпусе интервью 2

Отметим наиболее существенные различия, связанные с употреблением отдельных М-моделей. Во-первых, в Корпусе интервью 2 широко употребляется М-модель ОБЪЕКТА-ПРЕДМЕТА, профилирующая идею ограничения. В силу этого и метафора ОГРАНИЧИТЕЛЯ занимает второе место (вместе с М-моделями СИСТЕМЫ и СХЕМЫ). В Корпусе интервью 1 метафора ОГРАНИЧИТЕЛЯ также есть, однако она занимает двенадцатое место. Отсюда следует, что для мелкого и среднего бизнеса коррупция определенно ощущается и в рамках "языкового бессознательного" как реальная проблема, что, как было показано ранее, не вполне справедливо для экспертов высокого уровня¹.

Метафоры СИСТЕМЫ и СЕТИ чрезвычайно употребительны в Корпусе интервью 1. Во втором Корпусе интервью представлена только метафора СИСТЕМЫ, при этом она также используется довольно часто, разделяя второе место с М-моделью ОГРАНИЧИТЕЛЯ. Вместо метафоры СЕТИ, наводившейся вопросами первой серии интер-

¹ См. подробнее Баранов А.Н. Метафорические грани феномена коррупции // *Общественные науки и современность*, РАН. 2004, № 2, с. 70-79.

вью, во втором Корпусе интервью используется несколько иная метафора - М-модель СХЕМЫ. Метафора СХЕМЫ существенно отличается от метафоры СЕТИ, поскольку концепт СХЕМЫ профилирует рациональные, алгоритмизированные способы принятия решений в проблемных ситуациях, а метафора СЕТИ коммуникативно высвечивает идею связи, взаимозависимости. Метафора СХЕМЫ в первом Корпусе интервью есть, однако частота ее употребления существенно ниже, чем во втором: 0,023 (в первой серии интервью) против 0,13 (во второй серии). Таким образом, на уровне метафор (прежде всего метафоры СИСТЕМЫ) представление о коррупции как о чем-то тесно связывающем участников обнаруживается в обоих Экспертных корпусах. Между тем, рациональный подход к феномену коррупции как основная тенденция проявляется на уровне метафор только в Корпусе интервью 2.

Этот вывод подкрепляется частотой употребления метафоры МЕХАНИЗМА: она занимает восьмое место в первом Корпусе интервью и пятое место во втором, при этом относительная частота употребления метафоры МЕХАНИЗМА почти в два раза выше во втором Корпусе интервью (0,047 - в Корпусе интервью 1 против 0,104 в Корпусе интервью 2).

Радикально отличается по частоте употребления в исследованных корпусах М-модель ЖИДКОСТИ. Если в первом Корпусе интервью она находится на втором месте, то во втором - только на одиннадцатом. Различие по относительной частоте также очень велико: 0,115 (Корпус интервью 1) и 0,035 (Корпус интервью 2). В исследуемых дискурсах осмысление коррупции как жидкости профилирует семантику всепроникновения (*все пропитано коррупцией*), очищения (*отмывание грязных денег*) и оценки количества (*уровень коррупции*). Интересно, что осмысление степени коррупционности как уровня почти не встречается во втором Корпусе интервью и типично для первого Корпуса интервью. Хотя идея отмывания вполне рациональна, в целом метафора ЖИДКОСТИ более "пассивна" и менее конструктивна, чем, например, М-модели МЕХАНИЗМА или СХЕМЫ. Это отражает одну из характерных черт метафорической структуры первого Корпуса интервью: он с точки зрения метафорики "более терпим" по отношению к коррупции и менее конфликтен, чем второй корпус.

Большая конфликтность второго Корпуса интервью по отношению к коррупции обнаруживается в метафоре ВОЙНЫ, отсутствовавшей в первом корпусе. Впрочем, частота употребления этой М-модели совсем невелика. Можно говорить лишь о появлении следов когнитивного конфликта.

Близки по частоте употребления и положению в структуре метафор обоих корпусов М-модели ПЕРСОНИФИКАЦИИ, ПРИРОДЫ и СТРОЕНИЯ.

Как известно, метафора ПЕРСОНИФИКАЦИИ предполагает осмысление неживого как живого, неодушевленного как одушевленного, предмета как лица. Это типично для политического дискурса, ср. контексты типа Партия сказала, Вашингтон отказался от соглашения, Коррупция несет ответственность за огромные экономические потери в России и затрудняет процесс демократизации и т.п. Метафора ПЕРСОНИФИКАЦИИ наиболее употребительна в современном политическом дискурсе, будучи и фоновой, и фигурной моделью¹. Важно отметить, что метафора ПЕРСОНИФИКАЦИИ и в первом, и втором корпусе занимает отнюдь не первые места (соответственно, пятая и восьмая по частоте). Иными словами, выводы, сделанные ранее по отношению к первому Корпусу интервью, распространяются и на второй корпус. Во-первых, эксперты не склонны рассматривать феномен коррупции как агенса, как субъекта, как активное действующее лицо. То есть, отсутствует единый центр, которым она управляется, она как бы распределена в обществе, образуя его неотъемлемую часть. Во-вторых, "бессубъектность" коррупции приводит к тому, что трудно определить, где она есть - она нигде и везде. В-третьих, поскольку коррупция "несубъектна", то нет какого-то конкретного лица, института, которое несет за нее ответственность. В-четвертых, выбранный способ концептуализации, фактический исключающий понимание коррупции как лица, затрудняет поиск адекватных антикоррупционных мероприятий: если нет лица, несущего ответственность за коррупцию, то против него и невозможно предпринимать какие-то действия.

Метафора БОЛЕЗНИ, занимающая в первом Корпусе интервью четвертое место (частота 0,068), во втором Корпусе интервью вообще не попадает в число даже относительно частотных М-моделей. В текстах первого Корпуса интервью метафора БОЛЕЗНИ обычно коммуникативно высвечивает идею ущерба, который причиняет коррупция обществу - как болезнь организму человека (*она [коррупция] имеет как бы такую динамику - как **раковая опухоль**, коррупция разворачивается как бы кинетически, она охватывает все новые структуры, новые слои* [Корпус интервью 1]). Эта идея почти не свойственна метафорам второго Корпуса интервью (см. Таблицу 2). Можно предположить, что это связано с тем, что метафора БОЛЕЗНИ существенно сужает круг возможностей рационального воздействия на коррупцию.

¹ См. по этому поводу подробнее Баранов А.Н. Метафорические модели как дискурсивные практики // Известия АН. Сер. литературы и языка, 2004, том 63, № 1, с. 33-43.

Действительно, если речь идет о нормальном функционировании бизнеса, то тут нужна технология, алгоритм поведения в коррупционной ситуации. Оперативное вмешательство, наводимое метафорой БОЛЕЗНИ (РЕЗЕКЦИЯ, АМПУТАЦИЯ и пр.) слишком радикально и приведет к разрушению самого бизнеса, а терапевтическое лечение слишком неопределенно и малоэффективно.

По той же причине реже встречается в Корпусе интервью 2 М-модель РАСТЕНИЕ-ДЕРЕВО: в первом Корпусе интервью относительная частота этой модели 0,059 (шестое место), а во втором - 0,035 (тринадцатое место). В текстах первого Корпуса интервью речь обычно идет *о почве для коррупции* (высвечиваемая идея - причины, основания коррупции), *о разрастании дерева коррупции*, *о расцвете коррупции* (высвечиваемая идея - увеличение коррупции), *о плодах дерева коррупции* (высвечиваемая идея - результаты коррупционной деятельности). Понятно, что метафора РАСТЕНИЯ-ДЕРЕВА позволяет описать положение дел, однако она не очень хорошо подходит для разрешения проблемных ситуаций, возникших из-за коррупционного поведения тех или иных лиц. Таким образом, возможности рационального воздействия на коррупционные процессы при использовании метафоры РАСТЕНИЯ-ДЕРЕВА также явно недостаточны. Отсюда и низкая частота ее использования в интервью с представителями мелкого и среднего бизнеса.

Метафора ИГРЫ как в первом, так и во втором Корпусах интервью в основном профилирует два основных смысла - упорядоченности и нереальности-несерьезности, причем упорядоченность профилируется в подавляющем количестве случаев (порядка 3/4 всех контекстов). Частотность этой модели во втором Корпусе интервью существенно выше, чем в первом - 0,039 (десятое место в Корпусе интервью 2) и 0,016 (восемнадцатое место в Корпусе интервью 1). Этот эффект объясняется тем, что "рациональное" отношение к коррупции, как было показано выше, для мелких и средних предпринимателей является условием выживания. Следовательно, в текстах второго Корпуса интервью осмысление коррупции в рамках метафоры ИГРЫ вполне типично.

Значительно чаще используется в Корпусе интервью 2 при осмыслении коррупции М-модель СВЕТА-ТЕНИ. Различие в частоте весьма значительно: 0,025 (Корпус интервью 1) против 0,078 (Корпус интервью 2). Основная профилируемая этой метафорой идея - сокрытие, скрытность - опять-таки более существенна для выхода из проблемных коррупционных ситуаций, для выживания бизнеса. Именно этим объясняется столь явное различие в частотах употребления метафоры СВЕТА-ТЕНИ в исследуемых дискурсах.

Метафора ОРГАНИЗМА, довольно частотная в первом Корпусе интервью, во втором Корпусе интервью отсутствует. Причина этого очевидна: метафора ОРГАНИЗМА существенно сужает множество альтернатив при решении проблемных ситуаций по сравнению с метафорами МЕХАНИЗМА, МОТОРА и т.п. Действительно, воздействие на организм сводится к рождению, лечению, оздоровлению и, соответственно, наоборот - отравлению, порче, убийству и т.д. Возможные преобразования МЕХАНИЗМА куда более разнообразны, что и делает М-модели МЕХАНИЗМА, СТРОЕНИЯ, ТРАНСПОРТА более эффективными в области рационального поведения. Поскольку участники второй серии интервью вынуждены реально действовать в условиях коррупции, метафора ОРГАНИЗМА оказывается невостробованной.

Метафорическая модель ГЕОМЕТРИИ также представлена только в Корпусе интервью 1. Причины этого не вполне ясны. Можно отметить только, что метафоры М-модели ГЕОМЕТРИИ не профилируют какого-то одного свойства. Это может быть и идея невозможности принятия решений в коррупционной ситуации (*вместе в связке работали куча чиновников, начиная от Правительства и до губернатора и его аппарата - такой был замкнутый круг: заказ, выделение, возврат*), и идея направления коррупционной деятельности (*вектор коррупционных усилий очень серьезно меняется*), и семантика количества коррупционных связей (*площадь под кривой*). вполне возможно, что такая неопределенность в профилировании свойств и привела к тому, что М-модель ГЕОМЕТРИИ отсутствует во втором Корпусе интервью.

Видимо, по аналогичной причине только в первом Корпусе интервью обнаруживается М-модель ФИЗИКА. Она профилирует и идею разнообразия коррупции (*по широте спектра [коррупции], пожалуй, то же самое*), и семантику содержания коррупции (*Мы ищем новых спектральных составляющих, да?*), и смысл причины коррупции (*популяризация идеи коррупции как движущей силы рыночных отношений*).

М-модель ПРЕСТУПНОГО МИРА, находящаяся, как было уже сказано выше, на границе "метафоричности", коммуникативно высвечивает семантику несоответствия норме, стандарту. Кроме того, использование этой метафоры позволяет отождествить чиновников с бандитами. Эта метафора занимает девятое место среди М-моделей второго Корпуса интервью. Во втором Корпусе интервью она представлена метафорой КРЫШИ¹. Сравнительно низкая частота упо-

¹ В контекстах употребления метафоры КРЫШИ типа Вот ментовская "крыша", - самая надежная одновременно представлены две метафоры - фоновая М-модель СТРОЕНИЯ и фигурная - М-модель ПРЕСТУПНОГО МИРА.

ребления этой метафоры в первом Корпусе интервью и довольно высокая - во втором опять-таки объясняется практической деятельностью мелких и средних предпринимателей, постоянно обнаруживающих "по жизни" множество сходств между чиновниками и бандитами.

Интересно, что метафорическое осмысление коррупции как РЫНКА (словом "*демократия*" обеспечили свободный **рынок коррупционных услуг**) также встречается только в первом Корпусе интервью. Причины этого не вполне ясны. В принципе концепт рынка достаточно рационален и его использование в практической деятельности по отношению к коррупционным отношениям могло бы оказаться продуктивным. Однако эксперты второй группы при обсуждении коррупции его не использовали. Впрочем, абсолютная частота употребления этой метафоры в первом Корпусе интервью невелика - 8 контекстов. Весьма вероятно, что по отношению к низкочастотным метафорическим моделям собранный корпус оказался не вполне репрезентативным¹.

Коррупция существенно чаще осмысливается как часть культуры в первом Корпусе интервью, чем во втором. Причины, как и в предшествующих случаях, лежат в различии выборки интервьюируемых. Хотя во втором корпусе эта метафора и представлена, но всего четырьмя контекстами. Эта метафора переводит коррупционные отношения в сферу неизбежного и затрудняет оптимизацию коррупционных воздействий, а иногда и просто препятствует ей. Судя по всему, такое осмысление для практически работающих предпринимателей непродуктивно.

Метафорическая модель ЦВЕТА представлена только во втором Корпусе интервью, причем реализуется она только метафорой ЧЕРНОГО ЦВЕТА. Характеристика как ЧЕРНОГО относится не к коррупции как таковой, а к отдельным компонентам, составляющим коррупцию - деньгам (*черные деньги*), коррупционной деятельности таможи (*черная таможня*), коррупционной части бизнеса (*черный бизнес*). Профилируемая идея - закрытость, неясность коррупции. Не исключено, что присутствие этой М-модели во втором экспертном корпусе связано с тем, что реальный бизнес требует детализации этапов, компонентов коррупционной деятельности.

Метафора ВЕЩЕСТВА используется и в первом, и во втором Корпусе интервью, причем с близкой частотой. В обоих случаях коммуникативно высвечивается идея облегчения, оптимизация функци-

¹ Проблемы репрезентативности корпуса, возникающие для низкочастотных феноменов обсуждаются в Баранов А.Н. Проблема репрезентативности корпуса данных (на примере политической метафоры) // Международный семинар "Диалог-2001". М., 2001.

онирования чего-л. В рассматриваемых случаях речь идет, конечно, об оптимизации бизнеса в современных российских условиях. Не обнаруживает специфических особенностей в исследованных корпусах и использование М-модели ЕДА-ПИЩА: частоты ее потребления в корпусах довольно близки, хотя в первом Корпусе интервью она используется несколько реже. В большинстве случаев профилируется идея ресурса.

Проведенный анализ позволяет говорить о том, что во втором Корпусе интервью появляется отчетливая тенденция к осмыслению коррупции как сущности, доступной рациональному воздействию. При этом остается и то понимание коррупции, согласно которому она осмысляется как естественный феномен присущий российскому обществу. Конstellляция ОРГАНИСТИЧЕСКИХ метафор во втором Корпусе интервью довольно частотна. Важное отличие от первого Корпуса интервью - существенно более широкое употребление метафоры ОГРАНИЧИТЕЛЯ и появление конstellляции метафор КОНФЛИКТА, профилирующих семантику конфликтного взаимодействия, противоборства, противостояния.

Выявленные общие тенденции должны проявляться и на уровне конstellляций метафорических моделей обоих корпусов.

Конstellляции метафор первого и второго Корпусов интервью в сопоставлении

Как уже отмечалось выше, в российском политическом дискурсе представлено четыре основных конstellляций метафор: конstellляция метафор РАЦИОНАЛЬНОГО (СТРОИТЕЛЬСТВО, МЕХАНИЗМ, ТРАНСПОРТ, ОБЪЕКТ-ПРЕДМЕТ), конstellляция метафор КОНФЛИКТА (ВОЙНА, ИГРА, СПОРТ), конstellляция ОРГАНИСТИЧЕСКИХ метафор (ОРГАНИЗМ, РАСТЕНИЕ-ДЕРЕВО, МЕДИЦИНА) и конstellляция метафор НЕРЕАЛЬНОГО (РЕЛИГИЯ-МИФОЛОГИЯ, ТЕАТР¹, СВЕРХЪЕСТЕСТВЕННОЕ СУЩЕСТВО). В первом Корпусе интервью конstellляция метафор РАЦИОНАЛЬНОГО реализуется в М-моделях СИСТЕМЫ (67), СЕТИ (45), МЕХАНИЗМА (21), СТРОЕНИЯ (17), СХЕМЫ (10), ИГРЫ (6). Очевидно, что не все случаи использования метафоры СИСТЕМЫ и метафоры СЕТИ относятся к данной конstellляции. Анализ показывает, что в первом Корпусе интервью метафора СИСТЕМЫ профилирует следующие смыслы:

сложное целое - 33¹

¹ Общая сумма профилируемых смыслов превышает количество контекстов, поскольку в одном контексте может коммуникативно высвечиваться несколько смыслов.

упорядоченность - 17
большое количество - 11
ограничение - 11
взаимозависимость - 8
закрытость целого - 4
всепроникновение - 3
устойчивость целого - 4

К констелляции метафор РАЦИОНАЛЬНОГО можно отнести случаи профилирования семантики сложного целого (33), упорядоченности (17), большого количества (11), устойчивости целого (4), то есть 65 случаев профилирования смыслов. Поскольку статистические оценки даются в количестве контекстов использования метафоры, а контекстов употребления метафоры меньше, чем профилируемых ею в этих же контекстах смыслов, то лучше, вместо количества случаев профилирования, говорить о процентах от всего количества профилированных смыслов, то есть 65 от 91 случая профилирования смыслов. Тем самым получается порядка 70 процентов профилирования смыслов констелляции метафор РАЦИОНАЛЬНОГО. Тем самым, 70 процентов контекстов М-модели СИСТЕМЫ, или около 47 примеров, можно отнести к случаям реализации констелляции метафор РАЦИОНАЛЬНОГО.

Аналогично М-модель СЕТИ, будучи почти такой же абстрактной категорией, как и метафора СИСТЕМЫ, не вся попадает в констелляцию метафор РАЦИОНАЛЬНОГО. Анализ показывает, что она в исследуемом корпусе коммуникативно высвечивает следующие смыслы:

сложное целое - 18
взаимозависимость - 18
упорядоченность - 5
ограничение - 4
большое количество - 3
всепроникновение - 2
закрытость целого - 1
устойчивость целого - 1

К смыслам сферы РАЦИОНАЛЬНОГО можно отнести, соответственно, сложное целое (18), упорядоченность (5), большое количество (3), устойчивость целого (1), то есть 27 случаев профилирования, что составляет порядка 52 процентов от 52 случаев профилирования смыслов. Тем самым, к контекстам профилирования семантики рационального данной М-моделью можно отнести 23 примера из 45.

Следовательно, общее количество употреблений метафор констелляции РАЦИОНАЛЬНОГО: 47 (СИСТЕМА) + 23 (СЕТЬ), 21 (МЕХАНИЗМ), 17 (СТРОЕНИЕ), 10 (СХЕМА), 6 (ИГРА) = 114.

По аналогии с анализом второго Корпуса интервью можно выделить объединенную констелляцию ОГРАНИЧИТЕЛЯ, в которую входят, соответственно, собственно М-модель ОГРАНИЧИТЕЛЯ (14), контексты профилирования идеи ограничения М-моделью СИСТЕМЫ (11) и М-моделью СЕТИ (4), всего - 29 употреблений.

Констелляция ОРГАНИСТИЧЕСКИХ метафор реализуется в рассматриваемом случае в метафорах ЖИДКОСТИ (43), БОЛЕЗНИ (30), РАСТЕНИЯ-ДЕРЕВА (26), ОРГАНИЗМА (16), КУЛЬТУРЫ/ТРАДИЦИИ (13), ПРИРОДЫ (9), ВЕЩЕСТВА (8). К констелляции ОРГАНИСТИЧЕСКИХ метафор относится также 40 примеров употребления метафор СИСТЕМЫ и СЕТИ, в которых профилируется семантика всепроникновения, большого количества и взаимосвязанности. В целом абсолютная частота употребления метафор констелляции ОРГАНИСТИЧЕСКИХ метафор достигает 185.

Констелляция метафор КОНФЛИКТА в первом Корпусе интервью отсутствует. Исключением можно было бы считать метафору КРЫШИ М-модели ПРЕСТУПНЫЙ МИР, однако в имеющихся контекстах коммуникативное высвечивание идеи конфликта имеется только в одном случае, ср. *Вот ментовская "крыша", - самая надежная, да. Бандитская она, все-таки, плохая. А ментовская - она лучше. "Ну, у тебя могут возникнуть какие-то проблемы: налоговая инспекция, с соседними бандитами, ГАИ там, не знаю там. Или завтра там какой-нибудь суд тебя обидит. Ну, мы тебе все вопросы порешаем, если они возникнут".* В остальных контекстах конфликт не профилируется, ср. *Самое удобное "крышевать" - это в казино. Я не знаю ставок, которые они там снимают. Какие деньги? Потом разбирают.* Иными словами, по количественному критерию (частота 5 и выше) этот контекст не попадает в группу рассматриваемых М-моделей.

Констелляция метафор НЕРЕАЛЬНОГО в Корпусе интервью 2 отсутствует.

Сравним рис. 5 и 6, в которых даются относительные частоты употребления констелляций метафор первого и второго Корпусов интервью.

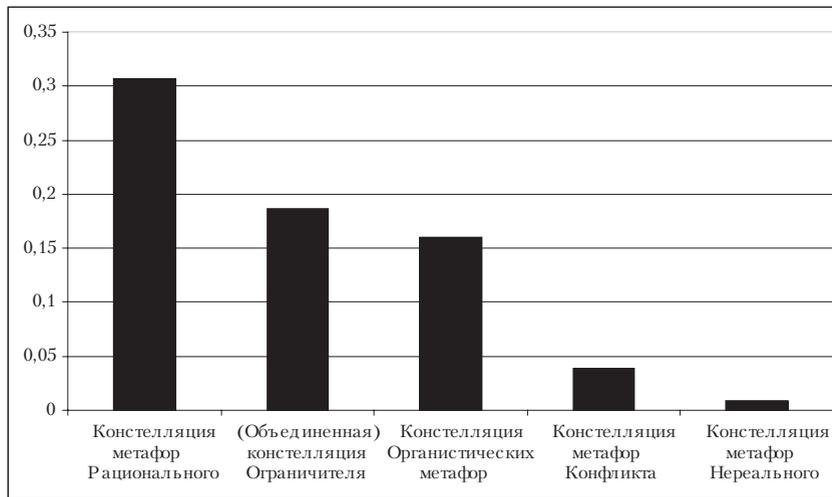

Рисунок 5. Относительная частота конstellаций метафор в Корпусе интервью 2

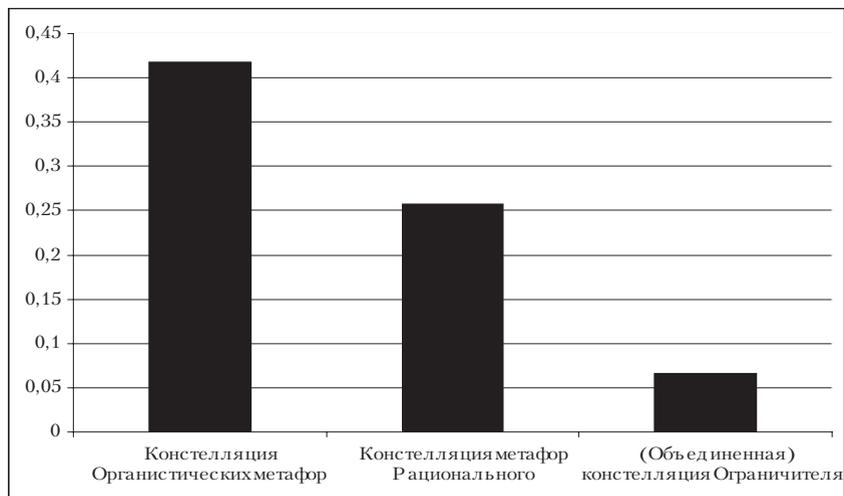

Рисунок 6. Относительная частота конstellаций метафор в Корпусе интервью 1

Сравнение конstellаций метафор, обнаруженных в исследованных корпусах, подтверждает высказанные ранее предположения о различии метафорических интерпретации феномена коррупции экспертами высокого уровня - политиками и чиновниками федерального уровня, с одной стороны, и представителями бизнес-сообщества (мелкого и среднего бизнеса). Их "языковое бессознательное" различно в

своем восприятии коррупционных ситуаций. Это, разумеется, отражает их практическую деятельность.

Высокая частота употребления ОРГАНИСТИЧЕСКИХ метафор политиками и чиновниками федерального уровня говорит о том, что при явно выражаемом неприятии этого социального зла, открытых призывов к борьбе с ним (такова внешняя, пропозициональная форма текстов интервью), коррупция в сфере языкового бессознательного предстает как органичная часть менталитета российского общества. Метафоры констелляции РАЦИОНАЛЬНОГО существенно отстают от ОРГАНИСТИЧЕСКИХ метафор - 0,42 против 0,26. Разумеется, это не случайно, превалирующая тенденция очевидна и рациональное подавляется культурными мифологемами и историей российского общества. Низкая частота объединенной констелляции ОГРАНИЧИТЕЛЯ и отсутствие констелляции метафор КОНФЛИКТА, весьма частотной для российского политического дискурса (по разным данным - второе-третье места по употребительности), прямо говорит о том, что на уровне языкового бессознательного когнитивного конфликта с феноменом коррупции у этой группы испытуемых нет.

Причины такого парадоксального вывода многообразны. Одна из них - культура русской общины, ориентированной на равенство, на ценности правды и справедливости. "Правда" как концепт с очевидностью противопоставлена представлению об "истине" так же, как жизнь противопоставлена сфере идеального. Отсюда возможность сказать правда жизни при очевидной стилистической "неуклюжести" словосочетания истина жизни. Истина - это идеал, истина одна, а правд может быть много, у каждого, как известно, своя правда. Истина достижима в научном исследовании, в суде, а правда - нет. Справедливость понимается в российском обществе как распределения ресурса, а не как соответствие закону¹. Действительно, если справедливость и правда никак не связываются с законом, то коррупционные действия, преследующие достижение некоторой практической цели, вполне могут соответствовать и правде, и справедливости. Конечно, это только *одна из правд* о коррупции - автонимное (то есть обращенное на форму) употребление слова *правда* в этом тезисе вполне уместно.

Именно в этом культурное основание скрытой толерантности к явным и неявным нарушениям закона в коррупционной деятельности. Эта снисходительность проявляется в поведении практически

¹ См. по этому поводу Баранов А.Н. Свобода справедливости или справедливость свободы? // Знание-сила, 1991, № 5; Baranov A.N. Justice, Equality and Freedom: The Structure of Value Concepts // P.A. Chilton, M.V. Ilyin, J.L. Mey (eds.) Political Discourse in Transition in Europe 1989-1991, Amsterdam/Philadelphia, 1998.

каждого жителя России - от взаимодействия с пьяным слесарем, до широко распространенной технологии "отката" чиновникам. Отметим, что отсутствие серьезного когнитивного конфликта, проявляющегося на уровне метафор, касается не только речевой практики данной группы интервьюируемых, но и письменной речи СМИ. Аналогичные выводы можно сделать о структуре метафор фонового корпуса, отражающего дискурс современных российских газет и журналов¹, а, следовательно, и когнитивные установки значительной части интеллигенции (как бы это слово ни понимать).

В существенно иной ситуации живут и действуют участники второй серии интервью. Выживание мелкого и среднего бизнеса требует конкретных практических схем, алгоритмов взаимодействия с властью, экономическими субъектами в коррупционных ситуациях. На уровне "языкового бессознательного" это проявляется в существенном преобладании констелляции метафор РАЦИОНАЛЬНОГО. Использование метафор такого типа позволяет осмыслять коррупцию как часть целенаправленного поведения, как компонент процесса принятия решений. Без "рационализации" своего поведения в сфере коррупции даже относительно нормальное ведение бизнеса не представляется возможным. Необходимость требует от предпринимателей разработки схемы, алгоритма поведения в коррупционных отношениях, ср. характерный пример: *А так, ну, конечно, бывает кому-то машину покупают, просто оформляют на того человека. Кому-то дом строят, кому-то куда-то стройматериалы завозят. **Совершенно все схемы разные.** Кого-то соучредителем в компанию берет. Есть просто деньгами.... в такую-то фирму платят деньгами.*

В то же время коррупция осмыляется как существенная проблема - отсюда частое употребление метафор объединенной констелляции ОГРАНИЧИТЕЛЯ. Интересно, что осмыслению коррупции в метафоре ОГРАНИЧИТЕЛЯ приводит к тому, что в проблемной ситуации человек очень часто играет пассивную роль, ср. *пресс чиновников, пресс [коррупции] давит; коррупция давит сверху.* Пассивность, разумеется, существенно ограничивает активное поведение. Метафоры ОГРАНИЧИТЕЛЯ в первом Корпусе интервью существенно ниже по частоте. Это также говорит об относительно низкой конфликтности этого феномена в "языковом бессознательном" интервьюируемых первой серии интервью - политиков и чиновников федерального уровня.

Третье место, занимаемое ОРГАНИСТИЧЕСКИМИ метафорами (после констелляции метафор РАЦИОНАЛЬНОГО и объеди-

¹ См. подробнее Баранов А.Н. Метафорические модели как дискурсивные практики // Известия АН. Сер. литературы и языка, 2004, том 63, № 1, с. 33-43.

ненной констелляции ОГРАНИЧИТЕЛЯ), может показаться неожиданным. Между тем, это вполне понятно, если знать результаты анализа метафорики первого Корпуса интервью и фонового корпуса: разрозненные части общей картины превращаются в единое целое. Относительное частое употребление ОРГАНИСТИЧЕСКИХ метафор - это когнитивное давление социума, в котором предприниматели воспитаны и живут и в котором коррупция воспринимается как естественная часть ментальности. Ментальность, разумеется, основывается на богатой истории и поддерживается ею¹.

Наконец, следы когнитивного конфликта, связанного с феноменом коррупции, видны в девяти метафорах констелляции КОНФЛИКТА. В трех из этих метафор человек осмысляется как пассивная сторона конфликтного взаимодействия (метафора КРЫШИ). Заметим, что в первом Корпусе интервью метафоры конфликта отсутствовали вообще.

Констелляция метафор НЕРЕАЛЬНОГО не играет существенной роли ни в дискурсе первого, ни в дискурсе второго Корпусов интервью.

¹ К сожалению, жанр и задачи данной статьи не позволяют подробно обсуждать историческую составляющую российской коррупции. Но трудно удержаться от упоминания, хотя бы и в сноске, известной истории с разворыванием средств на строительство Храма Христа Спасителя на Воробьевых горах в Москве, по поводу чего Н.И. Карамзин высказался исчерпывающим образом: "Что нового в России? Воруют". Постулат классика непоколебим.

Заключение

Взгляд на взаимоотношения бизнеса и власти, на коррупцию через призму метафор, конечно, не доказательство в математическом смысле (как и многое в гуманитарных, "не-естественных" науках). Скорее, это эвристика или комплекс эвристик (в смысле Шрейдера¹), фиксированных в "языковом бессознательном" и проявляющихся на уровне языкового поведения. Если гипотеза о влиянии метафор на сознание верна, то "лингвистическая инженерия" в определенной степени может повлиять на ситуацию в положительную сторону и поддержать борьбу с коррупцией: введение в дискурс публичной политики метафор КОНФЛИКТА, метафор РАЦИОНАЛЬНОГО, подуманное противодействие органистическому языковому осмыслению коррупции может дать позитивный результат. Разумеется, это возможно только в комбинации с эффективными антикоррупционными мероприятиями на экстралингвистическом уровне. Аналогично анализ имеющихся осмыслений в терминах метафор отношений между бизнесом и властью многое скажет о том, как в действительности воспринимаются в общественном сознании участники конфликта и само его содержание.

Изменение дискурсивных практик, то есть типичных для данного языкового сообщества способов обсуждения и, следовательно, осмысления тех или иных феноменов, может привести к изменению комплекса установок² по отношению к многим проблемам современного российского общества и, соответственно, способствовать разработке адекватных стратегий во внутренней политике, снижающих уровень конфликтности общественного сознания и дающих перспективный инструмент для решения нетривиальных социально-политических проблем.

¹ Шрейдер Ю.А. Сложные системы и космологические принципы // Системные исследования, 1975. М., 1976, с. 149-177.

² О категории установки см. Узнадзе Д.Н. Психология установки. Петербург, 2001.

Библиография

1. Баранов А.Н. Когнитивная теория метафоры: почти двадцать пять лет спустя // Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем, М., 2004.
2. Баранов А.Н. Метафорические грани феномена коррупции // Общественные науки и современность, 2004, № 2.
3. Баранов А.Н. Метафорические модели как дискурсивные практики // Известия АН. Сер. литературы и языка, 2004, том 63, № 1.
4. Баранов А.Н. О типах сочетаемости метафорических моделей // Вопросы языкознания, 2003, № 2.
5. Баранов А.Н. Проблема репрезентативности корпуса данных (на примере политической метафоры) // Международный семинар "Диалог-2001". М., 2001.
6. Баранов А.Н. Метафоры в политическом дискурсе: языковые маркеры кризисности политической ситуации // Linguistic Change in Europe 1990-2000 / ed. by L. Zybatow. Wien, 2000.
7. Баранов А.Н. Очерк когнитивной теории метафоры // Баранов А.Н., Караулов Ю.Н. Русская политическая метафора (материалы к словарю). М., 1991.
8. Баранов А.Н. Свобода справедливости или справедливость свободы? // Знание-сила, 1991, № 5.
9. Баранов А.Н., Добровольский Д.О., Михайлов М.Н. Интерпретация "национальной идеи" в политическом дискурсе // Россия в поисках идеи. Анализ прессы. М., 1997.
10. Баранов А.Н., Михайлова О.В. Сатаров Г.А., Шипова Е.А. Политический дискурс: методы анализа тематической структуры и метафоры. М., 2004.
11. Бизнес и коррупция: проблемы противодействия: итоговый отчет / К.И. Головщинский, С.А. Пархоменко, В.Л. Римский, Г.А. Сатаров. М.: Фонд ИНДЕМ, 2004.
12. Гордон Д. Терапевтические метафоры. СПб, 1995.
13. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. М., 2004.
14. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. М., 2001.
15. Узнадзе Д.Н. Психология установки. Петербург, 2001.
16. Шрейдер Ю.А. Сложные системы и космологические принципы // Системные исследования, 1975. М., 1976.
17. Baranov A.N. Justice, Equality and Freedom: The Structure of Value Concepts // P.A. Chilton, M.V. Ilyin, J.L. Mey (eds.) Political Discourse in Transition in Europe 1989-1991, Amsterdam/Philadelphia, 1998.

18. Christ'l de Landtsheer. Function and the language of politics. A linguistic uses and gratification approach // Communication and cognition, 1991, Vol. 24, № 3/4.

Научное издание

Труды Фонда ИНДЕМ

Баранов Анатолий Николаевич
Михайлова Ольга Владимировна
Шипова Евгения Александровна

**Некоторые константы русского политического
дискурса сквозь призму политической
метафорики ('взаимоотношения бизнеса и
власти', 'коррупция')**

Сдано в набор 25.11.06. Подписано в печать 25.12.06. Формат 60x84 1/16
Бум. офсетная. Гарнитура "PeterburgC". Печать офсетная. Усл. печ. л XXX
Тираж 200 экз., Заказ № XXX

Фонд ИНДЕМ
101000, г. Москва,
Большой Златоустинский пер., д. 8/7, офис 1
тел./факс: +7 (495) 624-24-09
e-mail: fond@indem.ru
www.indem.ru

Отпечатано в ООО "Фирма Печатный двор"
119034, г. Москва, Лопухинский пер., д. 6

В серии “Труды Фонда ИНДЕМ” вышли следующие издания:

- Г.А. Сатаров “Социальный интеллект и динамика диспозиций”
- К.И. Головщинский “Диагностика коррупциогенности законодательства” (под редакцией М.А. Краснова и Г.А. Сатарова)
- Н.Ю. Благовещенский “Оценка политических позиций в Государственной Думе 3-его созыва по результатам голосований”
- М.А. Краснов “Коррупция на дорогах”
- А.Н. Баранов, О.В. Михайлова, Г.А. Сатаров, Е.А. Шипова “Политический дискурс: анализ тематической структуры и метафорики”
- “Региональная политика: адаптация к разнообразию” (под редакцией Г.А. Сатарова)
- Е.А. Левина “Лоббирование интересов интегрированных структур в современной России”
- М.И. Левин, Е.В. Покатович “Экономика нелегального коммерческого секса: красный свет на синем фоне”